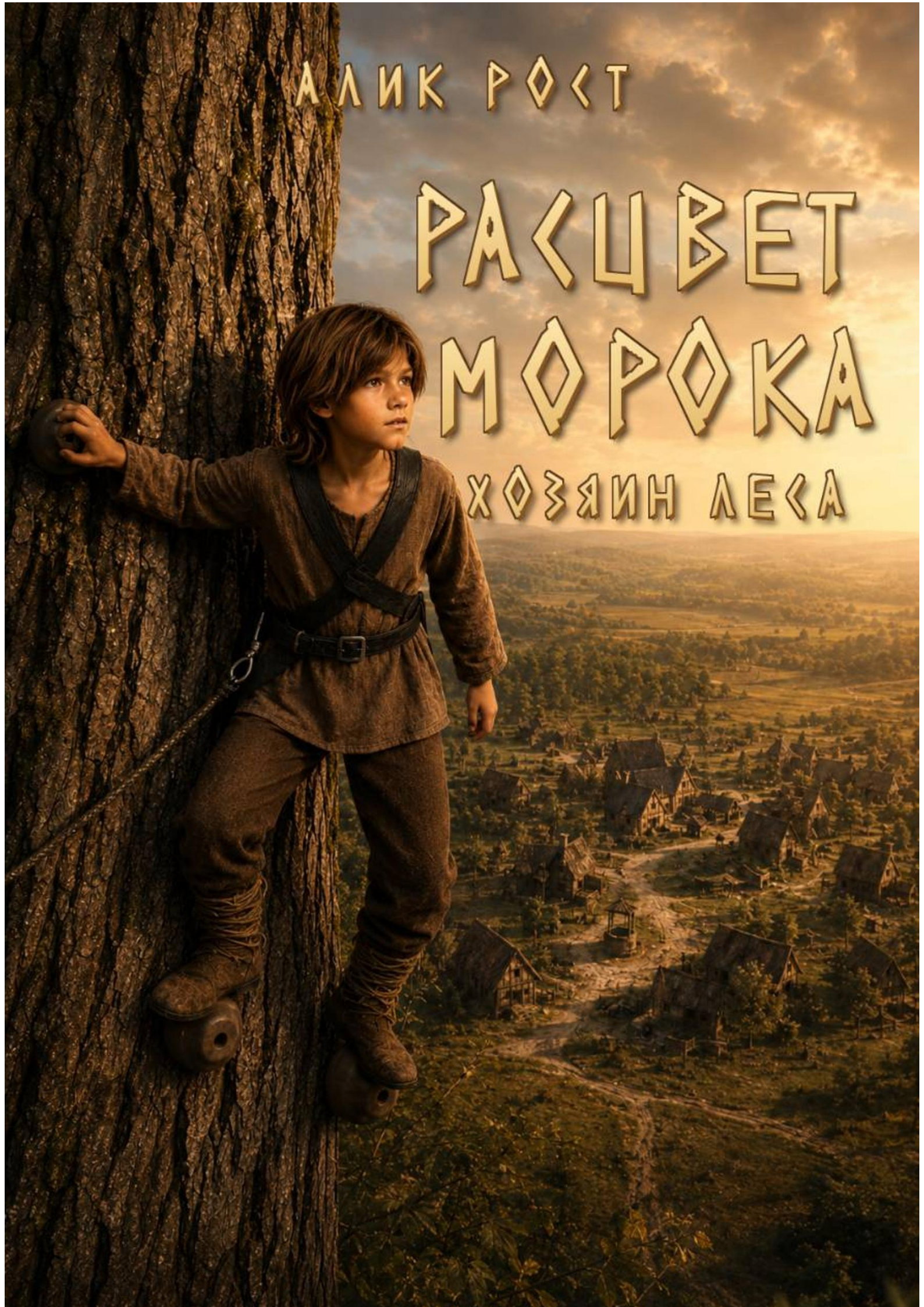

АЛИК РОСТ

РАСЦВЕТ МОРОКА

ХОЗЯИН ЛЕСА

Алик Рост

Расцвет Морока. Хозяин леса

«Автор»

2026

Рост А.

Расцвет Морока. Хозяин леса / А. Рост — «Автор», 2026

Миром правят сильные, и тощий мальчишка никогда не сможет дать им отпор. Но ему ещё предстоит узнать, как слабый способен одолеть того, кто выше, крепче и могущественнее. В элитную гвардию набирают ребят, не похожих на остальных. Учеников ждут метательные ножи, суровые испытания, опасные существа и неравные схватки. Что может невысокий воин противопоставить закованному в латы врагу? Устоит ли острое лезвие перед магией? Это книга о дружбе и соперничестве, о пути к лидерству и о цене победы. Она расскажет, чем жестокость отличается от настоящей силы и как сохранить благородство в мире, где слабых не щадят. А главное — чем нужно пожертвовать, чтобы больше никого не бояться.

© Рост А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	38
Гл	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алик Рост

Расцвет Морока. Хозяин леса

Глава 1

В маленькой деревушке где-то в глубине империи девятилетний Милтен вырезал ножом ложки из полена. Звон прокатился по окрестности. Деревенский колокол — это как важный сигнал к действию, и означать он мог всё что угодно.

— Только бы не пожар! — всплеснув руками, воскликнула соседка, она в этот момент проходила по улице мимо Милтена. — Что сидишь? — обратилась она к нему. — Беги вперёд, посмотри, что там случилось.

Мальчик ничего не ответил, воткнул нож в полено, бросил его на землю и помчался на деревенскую площадь.

В таких деревеньках, как эта, интересные события случались очень редко. Любое из них, даже пожар, выталкивало девятилетних мальчишек из повседневной рутины и сулило надежду на маленькое приключение. Поэтому Милтен в предвкушении со всех ног нёсся в сторону, возможно, самой захватывающей истории этого года.

Староста деревни стоял на возвышении рядом с колоколом, смотрел на то, как разрастается толпа, и безучастно дёргал за колокольный язык. Судя по всему, пожара не было, но и на обычное деревенское собрание тоже не походило.

К такому выводу толпа пришла, разглядев рядом со старостой невысокого человека, одетого по-военному. Милтен уже пару раз видел солдат, но они одевались в латные или кольчужные доспехи. Кожаную одежду носили лучники, но совсем другую. И никто из них никогда не выглядел так необычно, как этот военный.

На нём был облегающий тёмно-коричневый костюм. Он плотно покрывал всё тело военного от горла до кончиков пальцев на ногах, лишь кисти рук оставались открыты. Штанины плавно переходили в подобие мягких туфель, границы между ними не было видно. Ладони, опущенные на бёдра, касались ножен с небольшими ножами, по три на каждой ноге.

Ещё двое военных поодаль держали уставших лошадей, запряжённых в большую крытую повозку.

Деревенские жители продолжали собираться на площади. В какой-то момент староста перестал звонить в колокол и поднял руку, призывая всех к тишине.

— Только бы не война, — причитала соседка Милтена, к тому времени она уже успела добраться до площади и оценить, что к чему.

— Приветствую всех! — громко заговорил староста. — Дорогие соседи, вам не о чем беспокоиться, пожалуйста, выслушайте меня, — он сделал паузу. — Сегодня в нашу деревню приехали гости. У них к нам есть важное дело. Но я позволю им самим представиться и рассказать, с чем пожаловали. Прошу, — обратился он к мужчине и жестом предложил занять своё место.

— Приветствую вас! — военный сделал шаг вперёд и осмотрел толпу. — Меня зовут Грорг Мородон — я рекрутер гвардии Теней армии императора. Прибыл к вам из замка Мар-аут Заа, также известного как Тьма Теней. Каждый год мы объезжаем города и деревни для того, чтобы отобрать подходящих кандидатов в самую элитную гвардию нашей армии. Сегодня этой чести удостоилась ваша деревня. Наши рекруты после обучения поступают на службу, получают хорошее жалованье и могут помочь своим семьям, облегчить их нужду. — Мужчина сделал паузу, толпа внимательно слушала. Он продолжил: — Чтобы выявить достойных кандидатов, мы устроим соревнование для мальчиков в возрасте от восьми до десяти лет. Наши

требования очень высоки, поэтому даже среди тех, кто пройдёт все испытания, мы можем не выбрать ни одного. Приводите завтра своих детей на эту площадь, чтобы они могли получить шанс обучаться и поступить на службу к императору в лучшую гвардию армии, а вы — обеспечить себе достойную старость.

Грорг Мородон кивнул толпе в благодарность за уделённое внимание и посмотрел на старосту.

— Вы всё слышали! — перехватил внимание толпы тот. — У каждой нашей семьи есть шанс послужить императору. Ждём вас всех завтра в полдень. Сигнал подам тремя ударами колокола.

Толпа загудела и стала медленно расходиться.

— Милтен, мальчик! — соседка положила руку на плечо ребёнка. — Ну как, хочешь участвовать завтра в соревновании? Ух! Интересно будет!

Милтен неуверенно покивал головой.

— Что-то ты как-то без энтузиазма?

— Не знаю... они же военные, им нужны сильные ребята и чтобы драться умели, — ответил мальчик. — А я... а я бегаю быстро, но в деревне есть те, кто посильнее меня, а драться — так вообще не особо я дерусь.

— Ну, не знаю, ты попробуй, от тебя же не убудет. Да и научат там тебя драться в этой их гвардии... Слово-то какое — «гвардия»! Будто собака на лошадь лает. — Она посмеялась и продолжила: — Тебе известно что-нибудь про эту гвардию Теней?

— Нет, никогда не слышал.

— Я вот тоже не знаю. Кто такие? Что, они там с призраками сражаются, что ли? Вот говорят: «Приходите к нам в гвардию», а сами толком-то ничего не объясняют. Кто такие, с кем там сражаться будут, от чего защищать.

Милтен вернулся домой к своим повседневным делам. Соревнования соревнованиями, но без ложек кашу есть сложно. Не сильно-то он и верил в свой шанс отправиться в далёкий замок Тьмы Теней и получить военное образование. Да, любой мальчишка мечтает размахивать мечом и стрелять из лука, быть защитником и героем, но он же просто малыш, которого при каждом удобном случае колотит собственный десятилетний брат. Вот кто-кто, а Тарсарт точно подходит на роль вояки. Стоит ли участвовать в соревнованиях, в которых ты будешь первым, но с конца? Ах, если бы была жива мама, она бы точно знала ответ.

Как обычно, Милтен сварил чечевичную похлёбку и пожарил свиное мясо на ужин. Он сидел на скамье перед пустой тарелкой, когда услышал, как отец с братом вернулись домой. Они вошли в комнату в предвкушении ужина.

— Еда! — Тарсарт прошёл мимо Милтена и костяшками пальцев ударил его по рёбрам.

Милтен скривился в гримасе боли. Брат попал в то же самое место, что и вчера, а там ещё не сошёл старый синяк.

— Что, так и не можешь дать сдачи? — с насмешкой поинтересовался отец, заметив реакцию сына.

— Тогда драка никогда не закончится. Мы это уже проходили. Ты просто поддразниваешь его, а он не может остановиться.

— Значит, будешь мешком для битья, — подвёл итог мужчина. Он половником раскладывал еду по тарелкам.

— Мог бы хоть раз за меня заступиться и приказать ему меня не трогать, — попросил Милтен.

— Зачем? Ваши разборки.

— Тогда не подначивай его.

Удар половником пришёлся в висок.

— А ты мне не указывай, что делать! — разозлился отец. — И не смей реветь, а то ещё получишь!

Мальчик всеми силами сдерживал слёзы. Он взял ложку и крутил её в руках, чтобы отвлечь себя от боли и обиды. Милтен знал, что не нужно трогать место удара. Любое проявление слабости легко раззадорит отца. Тарсарт сжал ладонь в кулак и играючи демонстрировал брату костяшки пальцев, которые каждый вечер вгонял в рёбра. Все тарелки были наполнены похлёбкой, и семья приступила к ужину.

— Мы посчитали, что завтра в соревнованиях будет участвовать четырнадцать человек, — заявил Тарсарт.

— Я думаю, ты их уделаешь, — подбодрил его отец.

— Конечно, они же все — хиляки, — согласился с ним старший сын и победоносно хихикнул.

— А ты идёшь? — обратился отец к Милтену.

— На соревнование? — уточнил тот.

— В болоте топиться, — грубо ответил отец.

— Да, я хочу, — подтвердил Милтен.

— Только они тебя не возьмут, — подхватил брат.

— Это почему?

— Потому что слабаки им не нужны. А ты — слабак!

— Я быстро бегаю!

— Так ты же научился быстро бегать, потому что ты — слабак, — рассмеялся Тарсарт.

— Я попробую.

Сон не давался. Отец и брат уже уснули, а Милтен размышлял о завтрашнем соревновании. Может быть, не стоит идти? Милтен всё равно не сможет одолеть сильного и упёртого брата. С другой стороны, он ничего не потеряет, если просто поучаствует. Максимум деревенские мальчишки посмеются. Но если одержать победу, если у Милтена получится, то это будет настоящий прорыв. Возможность вырваться из этой тоскливой жизни, возможность не жить с отцом и братом под одной крышей, возможность стать кем-то, кроме крестьянина. Куда угодно, хоть в Тьму Тьмы Теней, но только не оставаться здесь.

Милтен представил себя уже взрослым человеком, никуда не уехавшим, оставшимся в этой деревне. Он чётко осознал, что семья разрушит его. Этот стержень внутри, который пока ещё держится, будет уничтожен, и вроде бы он, Милтен, останется, но это будет только его оболочка, только пустое существо, которое удобно всем и неинтересно никому. А стержень его растворится где-то в окружающем воздухе, как дым от костра, и больше не будет никакого Милтена. И этого ни в коем случае нельзя допустить. Нужно попытаться и приложить все усилия для победы, чего бы это ни стоило. Завтра он точно будет участвовать в соревновании и выложится по полной. Завтра. А сейчас спать.

Деревенские жители начали собираться на площади задолго до того, как староста трижды ударил в колокол. Военные развернули на площади небольшую палатку и расставили какое-то непонятное оборудование. Мальчики, которые хотели поучаствовать в соревновании, а также их отцы, должны были парами заходить в палатку. Когда подошла очередь, Милтен с отцом и братом вошли в неё. Внутри ютился мягкий сумрак. Напротив входа стоял небольшой стол, за ним сидел рекрутер. Грорг Мородон внимательно осмотрел вошедших.

— Вы оба будете участвовать в соревновании? — спросил он.

— Да, они оба будут участвовать, — подтвердил отец.

— Хорошо, сейчас мы сделаем несколько замеров и проведём опрос, чтобы понять, могут ли ребята стать полноценными игроками. Не волнуйтесь, отвечайте честно — это только формальность, как правило, допускаются все желающие. Кто хочет быть первым?

— Я! — выкрикнул Тарсарт и сделал шаг вперёд.

— Хорошо! Как тебя зовут, мальчик?

— Тарсарт!

Грорг Мородон кивнул и записал что-то в тетрадь. Вероятно, имя мальчика.

— Меня можете называть капитан Мородон, — обратился он к гостям палатки, а потом продолжил разговор с Тарсартом: — Пожалуйста, подними руки вверх, в стороны, теперь присядь, вставай, встань на цыпочки, присядь на цыпочках, хорошо. Встань прямо.

Грорг Мородон давал команды безразличным голосом. Он не проявлял никакого интереса к происходящему. Одинаковые дети в каждой деревне делали одно и то же каждый день, и от этой повседневной нудной работы убежать было невозможно.

— Правую ногу подними, — продолжал он, — чтобы я видел твою пятку. Прямее ногу! Вот. Теперь встань спокойно, мой помощник снимет с тебя мерки.

К Тарсарту подошёл другой солдат с тряпичным метром, сделал несколько измерений, которые были записаны в блокнот капитана.

— Теперь приложи ладонь к камню и поддержи, — Грорг Мородон указал на тёмно-серый булыжник, лежавший на его столе.

Тарсарт подошёл ближе и положил руку на плоскую часть булыжника.

— Что это? — спросил он.

— Это магический камень: он помогает нам в поисках подходящих кандидатов.

— Я — подходящий кандидат, — заявил Тарсарт.

Грорг Мородон поднял бровь от неожиданной наглости, но быстро вернулся к своему безразличному состоянию.

— С чего ты взял? — поинтересовался он.

— Я самый сильный мальчик в нашей деревне, хорошо дерусь и могу сражаться на мечах. Ну, не на мечах, а на палках, мы на палках сражаемся.

— Ну что ж! Сегодня у тебя будет возможность себя проявить, — сказал капитан с натянутой улыбкой, а затем серьёзным тоном спросил: — Камень холодный или тёплый?

— Тёплый, — ответил мальчик.

Рекрутер поёрзал на стуле и продолжил с едва заметной улыбкой:

— Хорошо, убирай руку. Вот тут карточки, — он взял со стола небольшие карты, похожие на игральные. — Что тут изображено?

Тарсарт не сразу понял, что от него хотят, но затем сообразил. Поначалу казалось, что на карточках просто размытые краски, но стоило чуть-чуть присмотреться, как всплывал рисунок, скрытый от поверхностного взгляда.

— Квадрат.

— А тут? — рекрутер достал новую карточку.

— Треугольник.

— Тут?

— Снежинка.

— И тут...

— Две полосы.

— Ты молодец, — капитан довольно кивнул и убрал карточки. — Ты допущен к соревнованиям. — Затем повернулся ко второму брату: — Как зовут тебя?

— Милтен.

— Он вам не подходит, — заявил Тарсарт.

— Это почему? — спросил Грорг Мородон.

— Он — слабак. Драться не умеет. И плачет иногда. — Тарсарт с издёвкой посмотрел на брата, который от неожиданных обвинений не знал, куда деваться, и стоял с широко раскрытыми глазами.

— Вот и посмотрим на соревновании, — ответил рекрутер, а затем обратился к Милтену: — Твой брат большой и крепкий. Ты же и роста невысокого, и худощавый. Совсем разные братья.

— Я в маму пошёл, — пояснил Милтен. — А Тарсарт в батю. Вот мы и разные сильно.

— Он маменькин сынок, — засмеялся Тарсарт.

— Понятно! — капитан едва заметно скривился.

Милтен, как и его брат только что, сделал всё, что у него попросили. Вот только рекрутер уже не был таким безразличным и холодным, как до этого. Он внимательно разглядывал мальчика, тёр пальцами друг о друга. Когда Милтен положил руку на камень, военный не сводил с него глаз, а после того, как испытуемый сообщил, что камень тёплый, выдохнул с облегчением. Когда же тот правильно назвал все картинки на карточках, даже немного заулыбался.

— Ты тоже допущен к соревнованиям, парень! Ждите начала снаружи и позовите следующего.

Толпа на площади гудела. Не каждую луну в деревне случаются такие захватывающие события. Отцы давали своим мальчикам наставления, старики рассуждали, что же это за гвардия такая у императора, матери сетовали на то, как трудно сыну может быть вдалеке от родни.

Грорг Мородон покинул палатку, когда допустил всех участников.

— Сегодня у нас соревнуется четырнадцать кандидатов, — сообщил он собравшимся. — Мы проведём несколько испытаний. Первым из них будет состязание в беге. Прошу участников собраться у этой линии. — Когда толпа мальчишек-участников уже стояла у канавки, выбитой в земле тяткой, он продолжил: — Мы отметили ваш путь красными флажками. Бегите в эту сторону. Пересеките линию повторно, чтобы результат был засчитан. Всё понятно?

— Да! — удивительно дружно крикнули мальчики в ответ.

— Тогда по моей команде. На старт! Внимание! Вперёд!!!

Ребята побежали, расталкивая друг друга локтями. Милтен не первый раз бегал наперегонки и усвоил, насколько важно не находиться внутри толпы, где все толкались и замедляли друг друга. Он рванул в сторону: путь стал длиннее, зато сразу получилось разогнаться. Опредил соперников уже на целый корпус и был первым. Главное — не сдаваться и сохранить лидерство.

Впереди первый поворот. Сколько их ещё будет? Милтен попытался представить путь, который для них приготовили в этой гонке. Если его проложили по деревне, сначала дорога будет извилистой, но в конце длинная прямая перед самым финишем.

Вот он, первый поворот. Милтен развернул корпус, поставил ступню ребром, на мгновение забуксовал, но ему удалось без потери скорости преодолеть изгиб дороги. Описывая дугу, он успел посмотреть, что происходит с соперниками за его спиной. Толпа немного растянулась, и бегуны больше не мешали друг другу. Его брат держался примерно в середине. Он точно не сможет победить: ведь мало быть сильным, нужно ловко вписываться в каждый изгиб пути, чтобы не терять скорость. А Тарсарт плохо понимает, как управляться с ногами, чтобы просто разогнаться.

Сразу за Милтеном бежали двое. И один из них был настоящей проблемой: Навазар — длинноногий, крепкий парень. Он быстро бежал, но несколько неуклюже входил в повороты. «Значит, шанс ещё есть».

Второй поворот, третий, четвёртый, очень резкий и сложный. А тут ещё помощник рекрутера наблюдает, чтобы никто не срезал путь, хотя срезать особо негде. Ещё несколько поворотов, и уже второй помощник следит за порядком.

Милтен вывернул на финальную прямую, он был впереди всех и бежал, не оглядываясь, но вдруг услышал рядом громкое дыхание. Навазар почти нагнал его и сейчас использует свои длинные ноги по полной.

Милтен, к собственному удивлению, нашёл в себе силы и стал бежать ещё быстрее. Но Навазар неумолимо обгонял его. До финиша подать рукой. Соперник, окрылённый осознанием, что может победить, каким-то образом поднажал, и вот уже были видны только его затылок и сверкающие пятки. Гонка закончилась. Милтен пришёл вторым. Он часто дышал. В груди тянуло то ли от интенсивного бега, то ли от обиды за упущенную победу.

Очень скоро финишировали все участники гонки. Одна женщина в толпе причитала:

— Что за состязания такие? Вот малыша-восьмилетку поставили бегать с десятилеткой. Загодя же было ясно, что не победить мальчику. Зачем же делать так? Никакой справедливости.

Рекрутер объявил о начале второго состязания. На площади рассыпали сто или даже две-сти монет: круглые плоские металлические пластинки, напоминающие денежки разного размера и толщины.

— Ваша задача — собрать как можно больше. Начали! — скомандовал рекрутер.

Мальчишки кинулись на землю. Милтен сел на корточки и начал собирать монеты, но это было не так просто, как казалось в самом начале. Большие было несложно поднять за толстое ребро. А вот маленькие и тонкие приходилось подцеплять ногтем. Он быстро сообразил: если надавить на край, утопив его в земле, то противоположный край монетки поднимется, и её значительно проще подцепить.

Одной рукой Милтен собирал монеты, а второй сжимал уже собранные. Неподобранных металлических кружков становилось всё меньше. Соперники приближались друг к другу. Кто-то закричал: «Не трогай — это моё!»

— Не драться! — предупредил рекрутер. — Только собирать!

Монеты вокруг Милтена закончились. Он поднялся и продолжил уже стоя судорожно исследовать поверхность площади.

Милтен стоял, сжимая в руке монеты. Вдруг кто-то ударил его по тыльной стороне ладони. Рука взмыла в воздух, монетки посыпались на землю. Мальчик старался удержать их как мог, но больше половины обронил. За спиной он услышал смех своего брата, но не мог себе позволить на него отвлекаться: его соперники уже собирали всё, что он не удержал. Милтен рухнул на корточки и успел спасти всего три потерянные монеты. Он встал и повернулся к брату. Тот смеялся, довольный проделкой.

— Ты жульничаешь! — выкрикнул Милтен.

— Не переживай! Тебя всё равно не возьмут! Слабаков не берут, — паясничал он.

Милтен боялся потерять оставшиеся монеты. Только это его останавливало от того, чтобы начать драку.

— Дурак! — прокричал он.

В этом состязании Милтен собрал всего одиннадцать монет — меньше всех. А его брат победил с двадцатью четырьмя монетами. Во время перерыва мальчик слышал, как в толпе говорили, что Тарсарт грубо расталкивал своих соперников и даже вырывал монеты из их рук.

Шансы Милтена таяли. Где-то в глубине души он даже желал победы своему брату в надежде, что тот уедет из деревни и больше не будет его мучить.

Второе испытание закончилось. Участники вернули монетки помощникам рекрутера, после чего было объявлено о новом испытании.

На площади оборудование, которое до этого располагалось где-то в стороне, мгновенно стало центром всеобщего внимания. Восемь гладких брёвен образовывали неровный квадрат. Каждое из них длиной в два мальчишеских роста и разной толщины: самое толстое диаметром в одну ступню, а самое тонкое — примерно с запястье.

Для начала мальчиков попросили встать на них. Ребята бросились вперёд, занимая самые толстые. Милтену досталось бревно средней толщины. После того как участники неравномерно

распределились по периметру квадрата, рекрутер приказал стоять на одной ноге и продержаться как можно дольше.

Милтен поднял правую ногу, согнул её в колене и приложил ступню к голени левой. Немного подвигался, нащупывая баланс. Нужно было сосредоточиться на стопе опорной ноги, чтобы держаться как можно устойчивее и дольше сохранять равновесие. Задание оказалось несложным: следи за своим телом и будь в балансе, почти то же самое, что стоять на обеих ногах.

Он наблюдал за остальными мальчиками. Кто-то согнул одну ногу в колене и держал её на весу. Кто-то вытянул назад и, словно парящая птица, балансировал с изяществом, присущим деревенскому мальчугану.

«Так они долго простоять не смогут», — сообразил Милтен. Эти ребята слишком безрассудно тратили свои силы и внимание. Гораздо проще было найти стержень внутри себя, нащупать самую тяжёлую точку и крутить остальное тело вокруг неё. Так можно было простоять очень и очень долго. Кто-то из мальчишек последовал примеру Милтена и встал в похожую позу. Среди них был и его старший брат, которому хватило ума изменить позу парящей птицы на устойчивое положение болотной цапли. Тарсарт, что неудивительно, стоял на самом толстом бревне, а значит, шансов на победу у него было больше. Но Милтен не собирался сдаваться.

Всё это время в центре квадрата из брёвен рекрутер медленно поворачивался вокруг себя. Он наблюдал за мальчиками: смотрел им в глаза, изучал стойки, внимательно рассматривал шею и плечи.

— Каждый, кто не сможет удержаться, остаётся на земле и больше не прикасается к тренажёру, — конец фразы он намеренно акцентировал, глядя в глаза Тарсарту. Тот ответил кивком. Рекрутер поднял руку вверх: — Теперь все смотрим сюда! — и потряс ладонью у себя над головой.

В следующее мгновение его рука резко опустилась вниз по большой дуге и с ускорением вернулась к бедру. Бах! Два участника потеряли баланс и рухнули на землю. Милтен даже не пошатнулся.

— Минус два, — отметил Грорг Мородон и улыбнулся. — Ребята, садитесь на землю, — обратился он к упавшим, а затем уже ко всем: — Чтобы не терять времени, проведём четвёртое испытание вместе с третьим. Слушайте внимательно: утром в вашу деревню приехал император, он отправился отдыхать и оставил охранника у калитки, велел ему никого не впускать. Вечером охранник уверял, что был на посту весь день и не пропустил никого, но император обнаружил во дворе постороннего человека. Как человек попал во двор, если мы знаем, что охранник точно говорит правду?

Неожиданно ещё один мальчишка свалился с бревна. Он выругался и сел на землю под пристальным взглядом рекрутера.

— Как человек попал во двор, если охранник весь день никого не пускал? — громко повторил рекрутер.

В этот момент сразу два мальчика, слева и справа от Милтена, потеряли равновесие. Сначала один, в следующий момент — второй. И вот этот второй, падая, так сильно качнул бревно, что Милтену, чтобы не упасть, пришлось сначала расставить руки в стороны, потом выставить назад ногу. Несколько мгновений он раскачивался, но удержался. Попытался погасить внутреннюю панику, мешающую балансировать. Глубокие вдохи помогли вернуть покой, и парень снова принял позу цапли. Опорная ступня съехала, и понадобилось ёрзать по бревну, чтобы окончательно вернуться в устойчивое положение.

— Он перелез через забор! — предположил кто-то.

— Нет! Думаем дальше, — приказал рекрутер.

— Охранник соврал!

— Охранник не врал, — неожиданно напомнил условия загадки Навазар.

— Прокрался за спиной охранника! — предположил Тарсарт.

— Нет! Ещё варианты, — своим холодным тоном потребовал Грорг Мородон. — Думаем!

В ход пошли самые разные предположения с использованием магии, переносом человека с помощью катапульты или гигантской птицы. Между тем количество мальчиков на брёвнах сокращалось. И вот их осталось только трое — Милтен, Тарсарт и Навазар.

Милтен почувствовал, что всё больше и больше усилий нужно прилагать, чтобы остаться на бревне. Опорная нога немела, стопа заныла. Балансировать стало сложнее.

— Внимание! — крикнул рекрутер. — Теперь загадку будут отгадывать только те, кто стоит. Остальных прошу молчать.

«Что же там за отгадка? — возмущился про себя Милтен. — Так много вариантов было предложено, и ни один из них не верный». И тут его осенило. Ведь это всё не два разных испытания, как заявил Грорг Мородон, а одно. Ребята теряли равновесие не от усталости, им сложно балансировать и думать одновременно. Оказывается, капитан хитрит и уводит в сторону от того, что для него действительно важно, создаёт ложное представление об игре. Найти правильный ответ, пока стоишь на одной ноге — вот что нужно рекрутеру.

Милтен посмотрел на Тарсарта и Навазара, их тела тоже наполняла усталость. Времени мало, стоять долго не получится, нужно действовать.

Милтен хотел закрыть глаза, но понял, что это самый верный путь к разрушению баланса. «Цапля! Я — цапля», — повторял его внутренний голос. Цапля может стоять на одной ноге и клювом ловить лягушек, и если птице это под силу, значит, и он сможет. Его взгляд был направлен вперёд, но уже не различал предметы, всё вокруг представлялось размытым.

Перед Милтеном раскрылся его двор, посередине которого стоял император, и стражник у калитки. Ступня дёрнулась. «Я — цапля». Император искал во дворе постороннего человека, но пока не находил. Рекрутер задал эту загадку так, чтобы все ответы были очевидными, обозначил границы возможных вариантов, но не запретил выходить за пределы. «Я — цапля. Я — цапля».

Тело всё увереннее нащупывало равновесие. Баланс сохранялся сам по себе, без постоянного контроля. Получалось и держать равновесие, и думать над загадкой.

Мальчик представил свой двор сверху: дом, император, калитка, стражник. Император ищет и не находит. Теперь он вышел за пределы двора и видит картину целиком, сверху, но задача не решается. А что, если посмотреть иначе, с другой стороны, но не во двор, а дальше... назад...

— Охранник не пускал человека во двор, — Милтен снова стал видеть площадь с людьми и слышать шумы, которые его сознание какое-то время не воспринимало. Рекрутер посмотрел ему в глаза, и мальчик продолжил: — Он уже был там.

— Верно! — подтвердил Грорг Мородон и пальцем указал на Милтена. Затем повторил громко для всех: — Посторонний уже был во дворе до того, как охранник заступил на пост. Это правильный ответ.

Бах! Тарсарт рухнул с бревна на землю. Просто упал плашмя на спину и застонал от боли. Милтен улыбнулся и внутренне позлорадствовал. На брёвнах оставались только он и Навазар.

Левая нога ныла от напряжения, правая тоже устала долго находиться в согнутом положении. Его соперник стоял на толстом бревне, и держать равновесие ему было, несомненно, проще, но Милтен нашёл баланс внутри себя, а он показался ему ценнее, чем возможность проходить испытание на удобном толстом стволе.

Они простояли ещё какое-то время. Теперь уже ныло всё тело, но оба мальчика не собирались сдаваться. Иногда ребята смотрели друг другу в глаза, скалили зубы, кривили рты, но держались.

Вдруг площадь пронзил удар колокола. Это было настолько неожиданно, что даже у стоящих на земле подкосились ноги. Всего один удар. Все обернулись. Помощник рекрутера держал в руке привязь колокольного языка. Милтен едва удержал равновесие, а его соперник устоять не смог и свалился с бревна. Милтен вернул баланс и посмотрел на капитана. Тот кивнул ему в ответ и жестом позволил сойти на землю.

Мальчик размял ноги, попрыгал и растянул задубевшие мышцы. Он был очень доволен тем, что с трудом, но смог одержать две победы подряд. Милтен сел на бревно, чтобы перевести дух, и услышал, как одна старушка из толпы объясняла своей подруге:

— В молодости я была в городе на похожих соревнованиях. Там каждого победителя выводили в центр, брали за руку и поднимали её вверх — демонстрировали всем победителя, выделяли его. А тут что? Ни одного доброго слова.

Сам Милтен только теперь понял, чего же ему действительно не хватает. Когда деревенские ребята бегали наперегонки, все вокруг признавали и хвалили самого быстрого из них. А сейчас от военных нет вообще никакой реакции. Всё равно им, что ли? Мальчик не ждал одобрения от отца: не в его правилах хвалить заслуги младшего сына, но очень хотелось получить признание своих побед от рекрутера.

Пока Милтен отдыхал, на площадь выкатили пушку, маленькую, не больше трёх локтей в длину. Мальчики из деревни видели пушку только на картинках, но её было трудно спутать с чем-то ещё — тонкая металлическая труба на колёсиках. Вот в неё уже заливают воду, вероятно, сейчас будут стрелять. Интересно, ядро уже зарядили?

Грорг Мородон поднял руку, призывая всех к тишине:

— Этот аппарат изготовили маги империи. Он поможет нам в следующем испытании. Прошу всех участников встать в центр площадки. — Мужчина указал на пространство, ограниченное брёвнами. Рекрутер встал за пушкой, положил поверх неё руку и продолжил: — Аппарат будет атаковать вас разноцветными пузырями. Опасайтесь только зелёных, остальные безопасны. Чем меньше зелёных пузырей коснётся вас, тем выше вероятность победы. Участникам запрещено выходить за пределы площадки. Все готовы?

— Да! — дружно закричали мальчишки.

Рекрутер запустил механизм, и началось волшебство. Из дула пушки хлынули прозрачные пузыри. Милтен вспомнил, как однажды в их доме оказалось мыло. Они с братом растирали его в руках, складывали ладони в трубочку и выдували точно такие же мыльные шары. Пузыри из пушки туманом надвигались на площадку и уплывали дальше, в толпу зрителей. Одни лопались от прикосновения, другие летели дальше, заполняя собой всё пространство вокруг.

Милтен стоял в самой гуще пузырей. Ткнул пальцем в один из них, пузырь тут же лопнул, не оставив никакого следа. Сделал рукой большую дугу, пузыри устремились за ней, а затем вернулись к своему медленному, уверенному движению вперёд. Восторг охватил зрителей на площади. Пушка продолжала выбрасывать всё больше и больше пузырей.

— Внимание! — крикнул рекрутер.

Милтен повернулся в сторону пушки. Грорга Мородона, стоящего за ней, не было видно из-за белого потока. В этот момент пушка вместе с прозрачными пузырями стала порождать цветные: красные, синие, жёлтые и зелёные. Зелёных было совсем мало, первые из них пролетели на безопасном расстоянии от Милтена. Мальчик ткнул пальцем в синий пузырь, и тот лопнул, также не оставив следа. Пузыри вокруг беззвучно взрывались от столкновения с людьми и землёй.

Милтен поднял руку, пытаясь подхватить один пузырь пальцами. В этот момент жёлтый и красный пузыри рядом с ним столкнулись, слились и превратились в один зелёный. Мальчик отдернул руку. Окружающие шары потянулись за ней. Милтен не успел среагировать, и зелёный пузырь врезался в его кисть. Взорвался. Его оболочка осталась в виде зелёного следа на

тыльной стороне ладони. Милтен вертел головой. У самого плеча прозрачный и синий пузыри столкнулись и слились в один зелёный. Мальчик хотел отскочить, но не стал этого делать, шар поплыл дальше, не задев его.

Рядом послышались недовольные крики соперников. Милтен следил за пузырями. Он быстро понял, что зелёный цвет давали только слияния жёлтых с красными и прозрачных с синими. Опаснее всего были не те, что летели из пушки, а те, что появлялись рядом внезапно.

Шаг в сторону, не двигаться, рука вверх, нога... не туда — попал. Милтен прижался к земле, уворачиваясь от грозди зелёных пузырей. Резко поднялся на руках, ещё один прошёл под животом. Встал, присел, повернулся. Сразу три зелёных пузыря двигались прямо на него. Мальчик взмахнул рукой, и вихревой поток увёл в сторону два из них, но третий врезался в скулу Милтена и покрыл половину лица зелёной краской.

В следующий момент прямо у него под носом жёлтый и красный пузыри летели друг на друга, столкновение было неизбежным. Мальчик ткнул пальцем в красный шар, и он лопнул в тот самый момент, когда коснулся жёлтого, не успев с ним слиться. «Слишком много движений, — подумал Милтен. — Меньше движений — меньше лишних вихрей». Пришлось замедлиться. Избегать столкновений с зелёными пузырями получалось значительно лучше. Плавные движения головы и активная работа глазами, кажется, помогали.

Пушка перестала порождать пузыри. Их остатки медленно пролетели по площади. По мере удаления пузыревой тучи глазам открывалась безумная картина: земля, люди, заборы, дома — всё было неравномерно зелёным. Даже помощники рекрутера были наполовину покрыты зелёной краской. Всё это время они просто сидели на бревнах и не шевелились.

Чистыми остались сам рекрутер и староста, укрывшиеся прямо за пушкой, да ещё несколько деревенских, успевших перебежать на другую сторону. Чистые деревенские жители со смехом наблюдали за своими зелёными соседями.

Помощники рекрутера поднялись с брёвен и стали расставлять ребят. Они осматривали их, брали за плечи и выстраивали в одну линию, от самых чистых до почти полностью зелёных. Милтен обратил внимание, что пара его соперников оказались зелёными с ног до головы — целиком. Даже военные, что сидели неподвижно и не уворачивались от пузырей, были чище них. Чтобы так измазаться, нужно было сильно постараться.

Милтен оказался третьим. Перед ним был Навазар, а самым первым и чистым в ряду — его брат. Как у него это получилось?

— Второй и третий почти одинаковые, — констатировал один из помощников, оценивая результат построения. Он кивнул Гроргу Мородону.

— Итак, это испытание окончено! — подытожил рекрутер.

— Я победил! — закричал Тарсарт, обращаясь к своим соперникам.

— Он прикрывался мной! — заорал один из мальчишек, указывая пальцем на победителя.

— И мной, — подхватил второй.

— Это испытание окончено! — повторил капитан, глядя на них, а затем обратился ко всем присутствующим: — Объявляю перерыв! Предлагаю всем перекусить и отдохнуть. Мы призовём вас тремя ударами колокола, после чего отправимся на последнее испытание.

— А что делать с краской? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Ничего! Просто немного подождать!

Зелёная толпа расходилась по домам. Милтен с братом направились в сторону своего двора: хотелось полежать и побыть в покое. Их догнал отец. На его теле красовались три зелёных пятна.

— Так держать, Тарсарт! — похвалил он сына. — У тебя две победы. Осталось только победить в последнем испытании.

— У меня тоже две победы, — напомнил Милтен.

— Значит, и тебе надо постараться, — безразлично ответил отец.

— Вообще, ответ на загадку не считается победой, — заявил брат.

— Это почему? Капитан Мородон сказал, что это тоже испытание, — возразил Милтен.

— Не считается, потому что в армии умники не нужны, — ответил брат. — Что ты там, умный, будешь делать? Рассказывать врагам, сколько будет пять плюс восемь? Там нужно сражаться и уметь дать в тык. А ты не умеешь, и не считается твоё заумство за победу!

Милтен решил, что спорить бесполезно. К тому же ему показалось, что была в словах Тарсарта доля правды, но не в том, что умные в армии не нужны, а в том, что рекрутер объединил два испытания в одно и может не засчитать правильный ответ на загадку за победу. И выходит, что остался только один шанс. Нужно идти до конца, выложиться, победить.

Краска стала исчезать. Она отделялась в виде маленьких зелёных чешуек. Ветер играл ими, словно осенними листьями. Люди оставляли за собой зелёный след в воздухе. Чешуйки медленно поднялись в небо, собрались в одно большое облако и неспешно покинули деревню. «Красиво», — подумал Милтен. Сегодня он первый раз в жизни увидел настоящую магию.

Жители, снедаемые любопытством, снова собрались на деревенской площади до сигнала. Староста жаловался кому-то, что удар в колокол — только формальность: он был уверен, что все жители деревни уже стоят на площади. Рекрутер сообщил: последнее испытание пройдёт за пределами деревни, и предложил следовать за ним. Толпа людей двинулась на опушку леса. Помощник рекрутера уже ждал их у старой сосны. Высокое и толстое дерево, ствол прямой, самые нижние ветки росли где-то высоко, ближе к макушке. И там, на одной из них, уютно устроился второй помощник рекрутера. Он сидел, раскачивая ногами и скрестив руки на груди. «Так и свалиться немудрено», — слышалось откуда-то из толпы.

Грорг Мородон встал рядом с деревом и повернулся к толпе, но обратился к мальчикам: он был не в настроении общаться со зрителями и хотел поскорее начать.

— Вы будете состязаться парами. Победители из пары на первом этапе будут состязаться друг с другом на втором. И так — пока не останется одна пара мальчиков, которые вступят друг с другом в завершающую схватку. Видите красный флажок наверху, рядом с моим помощником? Побеждает тот, кто получит этот флаг. Первыми пойдёте ты и ты, — он показал на Милтена и ещё одного восьмилетнего мальчишку.

На ребят надели кожаные страховочные ремни, что-то вроде сбруи для лошадей. Страховочный канат уходил далеко вверх и возвращался обратно на землю.

Соперников подвели к стволу с двух сторон. Милтен увидел деревянные зацепы, прибитые к нему. Они тянулись от основания до самого верха и образовывали что-то похожее на лестницу. Зацепы разной формы, каждый размером примерно с кулак. Две вертикальные дороги с каждой стороны дерева вели к одному флажку.

— На старт! Внимание! Вперёд! — скомандовал рекрутер.

Милтен схватил первый зацеп одной рукой, на другой поставил ногу, затем — третий зацеп второй рукой и начал подниматься наверх. За одни зацепы было легко взяться всей ладонью, за другие приходилось держаться только двумя пальцами, с третьих нога легко могла соскользнуть. Милтен уверенно продвигался.

Теперь сложный момент: следующий зацеп очень высоко, не достать. Пришлось двумя руками взяться за последний доступный, упереться ногами в дерево, подтянуться и подпрыгнуть вверх.

Получилось, хотя едва не сорвался. Рекрутер и его помощник на земле набирали страховочные канаты по мере того, как мальчики поднимались по дереву. Если бы кто-то из них сорвался, то просто повис бы на канате рядом со стволом.

Милтен видел, что соперник не поспевал за ним и сейчас был на два корпуса ниже. Сам он преодолел уже больше половины пути, когда решил перевести дух. Осмотрелся вокруг: далеко внизу деревенские стояли, подняв головы, за опушкой леса, где-то вдалеке, виднелась

его деревня. Милтен раньше лазил по деревьям, но так высоко ещё никогда не забирался. Он почувствовал дуновение ветра и то, как качается дерево, отчего стало страшно, поэтому ещё крепче сжал рукой зацеп, убедился, что нога твердо упирается в другой. Посмотрел вверх. Флажок болтался на металлической спице, воткнутой в ствол дерева. Рядом с ней беззаботно размахивал ногами помощник рекрутера. Дерево раскачивалось, а этот парень не держался за него и вообще вёл себя так, будто сидит на песочке рядом с мирно текущей рекой. Их взгляды встретились. Помощник рекрутера поманил рукой, призывая продолжить подъём. Уже наверху Милтен, уставший, но довольный победой, сорвал флажок со спицы и размахивал им во все стороны.

— Отпускай, не бойся, не упадёшь, — заботливо объяснил бесстрашный военный.

Мальчик разжал руки. Страховочный канат натянулся, и Милтен повис в воздухе. Он безопасно и медленно опускался обратно к земле. Рекрутер уверенными движениями травил канат, пока победитель не встал ногами на мягкий лесной настил.

Новая пара приступила к восхождению. Помощник рекрутера наверху вывесил ещё один флажок. А деревенские жители окружили Милтена, расспрашивая о том, как всё прошло.

После того как семь пар определили семерых победителей, рекрутер объявил, что в следующем этапе будут состязаться лишь шесть участников, а седьмой сразу переходит на третий этап. Седьмым участником выбрали самого маленького и щуплого среди победителей.

На втором этапе Милтен состязался с крепким десятилетним мальчиком. Он отставал от Милтена всего на полкорпуса и был достойным соперником, но оказался только вторым.

В третьем этапе участвовали самые сильные соперники, не считая слабого мальчика, перескочившего второй этап. Как и предполагал Милтен, в лидеры прорвались его брат Тарсарт и длинноногий Навазар.

Рекрутер разделил их на пары: Милтену в соперники достался Навазар, а его брату — тот удачливый парень. Исход гонки у последней пары не вызывал сомнений. Это значит, что Тарсарт будет участвовать в финальном поединке. Если победит Милтен, то ему придётся соперничать с собственным братом, а вот если Навазар одолеет обоих братьев, то у всех троих будет поровну побед. И тогда уже неизвестно, как именно военные будут выбирать себе новобранца. Да уж.

Тарсарт добрался до флага, когда его соперник был ещё где-то далеко внизу. Наступила очередь Милтена и Навазара.

По команде оба приступили к восхождению. С энтузиазмом бросились покорять вершину. Каждый из них одержал уже по две победы, оба хорошо понимали, где на маршруте есть сложные места. Ещё на земле Милтен поймал взгляд Навазара, полный решимости и состязательного безумия.

Сосна качнулась сильнее обычного, Милтен сорвался и болтался, ухватившись за зацеп одной рукой. Он быстро нащупал опору и полез вверх. Навазар был так же хорош, как и сам Милтен, только руки и ноги у него были длиннее и крепче. Флаг уже близко.

Бесстрашный помощник рекрутера сидел над флажком на корточках, его руки лежали на выступающих коленях; увлечённый гонкой, он поднимался на носочках, чтобы лучше разглядеть, как обстоят дела под ним, внизу. Как этот человек держит равновесие? Дерево раскачивалось всё сильнее, или так только казалось? В следующий момент помощник рекрутера опустил ладони на ветку между своих ног, упёрся локтями себе в живот и, опираясь на руки, полностью выпрямил тело. Он просто стоял на руках на раскачивающемся дереве и наблюдал за соревнующимися. «Я хочу быть таким же, как он, хочу узнать, как он это делает, — подумал Милтен. — Поэтому вперёд! Вперёд!»

До флажка оставалось всего два корпуса. Навазар был прямо напротив, может быть, даже чуть выше. Длинные руки сейчас сыграют ему добрую службу. Милтена это сильно разозлило.

Он устал от подъёма и из последних сил рванул вверх, преодолевая высоту. Потянулся к флагу. Столкнулся своей рукой с рукой Навазара.

Милтен упёрся одной полусогнутой ногой в зацеп. Вторую поднял и вдавил в ствол дерева. Резко выпрямил колени, прыгнул вверх и схватил флаг первым. Его тело плашмя ударилось о ствол дерева. Он понял, что висит, удерживаясь на зацепе всего двумя пальцами. Победа была его, но мальчик не мог прекратить борьбу мгновенно, он боялся просто повиснуть на страховочном канате и пока ещё не принимал факт того, что его кулак сжимает заветный кусочек красной ткани.

Милтен засунул флаг в рот и второй рукой схватился за зацеп, затем нащупал опору ногой. Навазар, разочарованный поражением, медленно опускался вниз на страховке. Победитель поднял глаза наверх. Помощник рекрутера сидел на корточках, одобрительно улыбаясь ему.

— Тяни время, — неожиданно сказал он.

— Что? — флаг снова переместился изо рта в руку.

— Меня зовут Рален. А ты Милон?

— Милтен, — поправил мальчик.

— Милтен, — повторил помощник, — тяни время, Милтен.

Рален посмотрел вниз. В этот момент страховочный трос натянулся, помощник рекрутера встал, ухватился за ствол и с размаха ударил одной ногой по тросу. Верёвка дёрнула мальчика назад, он больше не смог держаться и оторвался от дерева. Грорг Мородон аккуратно опустил его на землю. Спускаясь, Милтен думал не о победе, а о том, что же сейчас произошло. Военные за всё время первый раз показали свою доброжелательность. Нет, несомненно, от Ралена требовали, чтобы наверху никто не задерживался, — это очевидно, именно поэтому тот сбросил его с вершины. Но улыбаться не в духе этих ребят. А ещё этот непонятный совет. Что это вообще может значить? Человек наверху явно хотел помочь, дал подсказку, пока никто не слышит. Жаль, что не успел объяснить, что именно имел в виду. Эх, сейчас нужно думать о победе, как одолеть брата.

К тому моменту, как Милтен оказался на земле, Тарсарт уже надевал страховочную сбрую.

— Только ты и я, брат! — с довольной улыбкой произнёс он.

Милтен не отреагировал, снова посмотрел наверх. Там, высоко, Рален свисал с ветки, держась за неё одной рукой. Он поднимал ноги то прямо, то вправо, то влево. Как же это безумно и восхитительно. Какая-то дикая животная свобода.

— Давай, сынок, — отец подбадривал Тарсарта, — ты лучше всех!

— Все готовы к последнему состязанию?! — громко спросил Грорг Мородон.

— Да! — заревела возбуждённая толпа. Зрителям не терпелось узнать результат гонки.

— Участники?

— Готовы, — дружно ответили братья.

— Тогда на старт! Внимание! Вперёд!

Мальчики запрыгнули на дерево. Они перебирали руками и ногами. Милтен уже успел понять, что техника — его главное преимущество, за братом же была сила. Правой, левой, рука, нога.

Милтен на голову обгоняет брата. Снова сложный прыжок. Получилось. Он держится уверенно. Но тело всё хуже слушается его, сказывается усталость от предыдущей гонки. Брат нагоняет. Нужно быстрее, сильнее. Мышцы постепенно наливаются тяжестью. Примерно на полпути брат сравнялся с ним. Тело подводит Милтена: каждое новое подтягивание даётся со всё большим трудом. Тарсарт уже на голову опередил его. Милтен чувствует, как замедляется, но уставшее тело отказывается двигаться быстрее. Не сдаваться! Ещё усилие и ещё!

После предыдущего подъёма он без отдыха приступил к новому. Как же Милтен не понял, что сил на второй может не хватить? Если бы только была возможность отдохнуть, если бы он просто «потянул время»... «Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Всё же было очевидно, — осознаёт мальчик. — Почему же я понял это только сейчас? Дерьмо!»

Колено брата пролетает на уровне его глаз. Милтен смотрит вверх и видит, как Тарсарт срывает флаг. Младший брат переводит взгляд на помощника рекрутера, тот в ответ улыбается и разочарованно разводит руками. По лесу разносится победоносный крик. «Сам виноват», — думает Милтен. Он ещё раз смотрит на помощника и благодарно кивает ему. Рален отвечает понимающим кивком.

Радости Тарсарта не было предела. На земле толпа обступила его с хвалебными криками и поздравлениями.

Проигравший мальчик снял страховку и, опустив плечи, наблюдал за происходящим. Чужая победа казалась ему чем-то неправильным и мерзким. Если бы это был кто-то другой, а не его брат, Милтен смог бы искренне порадоваться за этого человека. В его глазах брат не был королём-победителем, а скорее разбойником, добывшим очередную награду нечестным путём. Но этого нельзя было объяснить толпе, для которой важен только результат, только победа, и не имеет значения, кто её одержал — достойный гражданин или лесной разбойник. Под достойным гражданином он не имел в виду только себя. Например, Навазар был хорошим кандидатом на победу. Может быть, стоило уступить ему? Уж он точно бы одолел его брата. Хороший парень, надо бы с ним подружиться.

Навазар как раз стоял неподалёку и так же, как и Милтен, наблюдал за происходящим. Их взгляды встретились. В глазах длинноногого мальчишки читались те же горечь и пустота, что сейчас переживал Милтен. Он подошёл к Навазару и протянул руку. После крепкого рукопожатия ребята продолжили молча смотреть на ликующую толпу.

— Прошу внимания! — крикнул рекрутер и продолжил, когда стало тихо: — Жители деревни, завтра мы примем окончательное решение относительно поступления на службу в ряды гвардии Теней вашего кандидата. Сегодня же прошу нас не беспокоить. Спасибо всем за участие в соревновании. Будьте верны императору.

Толпа возвращалась в деревню. Военные задержались у дерева для того, чтобы убрать оборудование.

Милтен и Навазар шли плечом к плечу. Они молчали, им не нужны были слова, недавние соперники просто испытывали утешение, находясь рядом друг с другом в этот вечер.

Дома Тарсарт продолжал нахваливать себя. Он не поленился напомнить Милтену о том, что слабаки в армии не нужны, да и умники тоже. Без усталости рассказывал, как с лёгкостью одержал все победы и что способен был победить во всех состязаниях разом, если бы не некоторые незначительные обстоятельства. Рассказывал, какие слова говорили ему жители деревни и как другие ребята признали его превосходство. Этот день был его триумфом, не поспоришь.

Милтен устал от бахвальства брата и искренне надеялся, что того завтра заберут с собой военные. Без него дома будет гораздо спокойней, и жизнь Милтена, несомненно, станет комфортнее, чего не скажешь о бедных рекрутерах, которым придётся терпеть этого неугомонного хвастуна.

Утром болело всё тело. Мышцы были непривычно твёрдыми, а ладони и ступни горели огнём. Каждое движение причиняло боль. Любой деревенский житель знает, что от подобной боли помогают две вещи: баня и ещё одна лёгкая физическая нагрузка. Милтен решил попробовать оба способа. Вышел на улицу в одних шортах, так, чтобы солнце прогрело всё его тело. Стал работать в огороде и в хлеву, брался за самую тяжёлую работу. Похоже, что в итоге всё это мало помогало, но зато давало возможность сосредоточиться на деле, а не на ноющем теле.

Милтен заметил повозку издали. Помощники рекрутера вдвоём сидели на облучке и управляли парой лошадей. За ними верхом на коне следовал сам рекрутер. А ещё позади —

деревенские жители. Они смекнули, что к чему, и решили понаблюдать за тем, как будут развиваться события. Военные явно направлялись к дому Милтена. Отец и брат уже подходили к калитке.

«Скорее всего, возьмут», — подумал Милтен. Он ещё был расстроен вчерашним поражением и не хотел идти встречать гостей, но детское любопытство взяло верх. Кроме того, мальчику ещё раз хотелось увидеть Ралена — вдруг сегодня он встанет на голову и начнёт на ней крутиться, надеялся мальчик.

Довольные отец и Тарсарт открыли калитку. Милтен стоял позади них, сжимая в руке пустое ведро. Повозка остановилась. Грорг Мородон спешился, подошёл к калитке, но не вошёл внутрь.

— Приветствую, — начал он.

— И я вас приветствую, — с искренней улыбкой ответил отец.

— Рад вам сообщить, — он говорил неспешно и ровно, — что ваш сын был выбран для поступления на службу в гвардию Теней имперской армии.

— Да! — закричал Тарсарт.

— Ура! — подхватил его отец. — Я знал, что у тебя получится! Что ты сможешь!

Они бросились обнимать друг друга, поднимали руки к небу и прыгали от радости. Милтен вздохнул с облегчением: наконец-то его неугомонный братец оставит его в покое.

— Спасибо! Спасибо вам! — благодарил рекрутера отец.

— Прошу прощения, — Грорг Мородон продолжил своим спокойным тоном, — вижу, что вы меня неверно поняли. Мне не нужен этот сын, — он едва заметно указал подбородком в сторону Тарсарта, — мне нужен тот, — рекрутер поднял руку и сквозь отца указал пальцем на младшего сына. — Милтен, насколько я помню.

Мальчик выронил ведро из рук. Отец и брат перестали радоваться, осознав, что не получили желаемого.

— Почему он, а не я?! — возмутился Тарсарт. — Он выиграл всего два состязания, а я — три! Я победитель, а не он!

— Ни разу не говорил о том, что будет выбран победитель соревнования, — ответил рекрутер и после паузы продолжил: — Всё, что мне осталось сделать, — это выяснить у кандидата, желает ли он отправиться с нами и присоединиться к гвардии Теней в качестве ученика. Милтен, мне требуется твоё согласие.

— Я согласен, — в иступлённом трансе ответил мальчик.

— Если у тебя есть что-то ценное, что нужно взять с собой, пожалуйста, бери это прямо сейчас. У тебя есть немного времени, чтобы попрощаться с семьёй. Поспеши, нам пора отправляться в путь. — Грорг Мородон развернулся, чтобы уйти, и уже стоял спиной к собеседникам, когда услышал:

— А если я против того, чтобы он уезжал? Я его отец — он принадлежит мне!

Милтен испугался и врос в землю. Их учили, что до четырнадцати лет дети считались собственностью родителей, и за ними всегда остаётся последнее слово. Выходит, что теперь по прихоти отца, который его ни во что не ставит, Милтену придётся остаться с ним навсегда?

Отец и сыновья не могли видеть, как исказилось лицо рекрутера и как тот потянулся за ножом на бедре. Но это увидел Рален. Помощник соскочил с повозки и поспешил во двор напрямик к Милтену. Отец пытался что-то возразить, но был сбит с ног и теперь лежал на земле. Рален опустил на корточки перед мальчиком и улыбнулся ему, как тогда на дереве:

— Собирай вещи, нам пора.

— А отец?

— Он уже передумал, — ответил помощник и посмотрел на стонущего мужчину.

Милтен побежал в дом. Единственная вещь, которую он хотел взять с собой, — это медальон умершей матери, доставшийся ему после её смерти в память о ней. Больше ему ничего не

было нужно, да ничего и не было — брать нечего. Достал медальон из-под подушки и вернулся во двор. Отец снова стоял на ногах, он со злобой смотрел на сына, выходящего из дома. Рален, разделявший пространство между ними, взял Милтена за руку, и они направились к выходу. Уже за калиткой помощник рекрутера спросил Милтена:

— Нужно с кем-то попрощаться?

Мальчик оглядел собравшуюся толпу. Есть у него в этой деревне приятели, любимая соседка и один смешной сварливый дед. Но прощаться с ними он не мог, не хотел, даже не знал, как. Милтен посмотрел на Ралена, помотал головой и забрался в кузов повозки.

Грорг Мородон так и не дошёл до своей лошади и до сих пор стоял неподвижно, спиной к калитке. Он вдруг повернулся и посмотрел на отца:

— Вы умеете радоваться достижениям одного сына, но ненавидите успехи другого просто из-за того, что он не такой, как вы. Или не такой, каким бы вы хотели его видеть. Вы — плохой отец. Прощайте!

Рекрутер запрыгнул в седло, и лошадь понесла его прямо по улице, повозка двигалась следом.

Милтен махал рукой всем деревенским жителям. Он отыскал в толпе людей Навазара, и их взгляды пересеклись. Навазар улыбнулся и одобрительно кивнул. Милтен с благодарностью кивнул ему в ответ.

Деревня скрылась за поворотом, и беспокойство наполнило сердце мальчика. Впереди его ждало много новых знакомств и открытий.

Глава 2

Солнце светило над головой. Повозка уверенно двигалась по лесной дороге. Большую часть вещей внутри неё Милтен уже видел на состязании: пушку, брёвна, страховочную сбрую. Были тут и тёплые одеяла, и запасы провизии, и прочие вещи, необходимые путешественникам. Мальчик отдернул занавес прямо за облучком и наблюдал за плывущим мимо лесом. Его голова выглядывала из повозки между помощниками рекрутера. Рален держал в руках вожжи и следил за дорогой. Взрослые не сразу обратили внимание на воодушевлённое лицо ребёнка за своими спинами.

— Милтен, мы с тобой ещё не успели познакомиться, — представился второй помощник рекрутера. — Меня зовут Лавнар. — Они пожали друг другу руки.

— Куда мы едем? — поинтересовался мальчик.

— В Тьму Теней. Это замок, в котором гвардия делает из маленьких мальчиков, как ты, настоящих Теней, — ответил Рален.

— Когда приедем? — поинтересовался Милтен.

— Очень нескоро. Наберись терпения.

— Может, спросим? — обратился Лавнар к своему соседу. Разговор о долгом путешествии напомнил ему о чём-то важном.

— Капитан Мородон! — крикнул Рален в сторону впереди идущей лошади. — Можно уже?

Грорг Мородон развернулся в седле и посмотрел в их сторону. В ответ Лавнар поднял ногу выше головы.

— Да, давайте! — разрешил капитан.

Лавнар опустил ногу, Рален отпустил вожжи. Они почти синхронно дернули за шнуры на голених. Затянутая кожа ослабла, и мужчины сорвали с себя обувь, до этого казавшуюся частью костюма. Теперь облегающие штанины на их ногах доставали только до лодыжек.

— Наконец-то! — Рален вытянул ноги, растопырил пальцы и покрутил ступнями. Затем повернулся к Милтену и показал снятую обувь. — Это поршни, они крепятся привязью к костюму, но мы их надеваем, только когда нужно пройти по тонкой верёвке. Больше они ни на что не годятся. — Он с радостью закинул обувь куда-то вглубь повозки.

— Зачем же тогда вы их надеваете?

— По уставу положено. Капитан очень серьёзно относится к правилам. Видите ли, деревенские жители с меньшей охотой будут отдавать своих деток босоногим гвардейцам.

— В обуви народ воспринимает нас как настоящих солдат, — подхватил Лавнар. — То есть мы и есть настоящие, только в нашем ремесле обувь больше мешает, чем помогает. А ходить в ней по земле — сплошное мучение.

Второй помощник рекрутера вскочил на облучок голыми ногами и принялся танцевать от радости, разминая затёкшие ступни. Он вставал на цыпочки, крутился на пятках, балансировал на одной ноге и будто бы не замечал, как неряшливо раскачивалась повозка на старой лесной дороге. Мальчик умилялся тому, сколько радости может принести человеку свобода от оков обуви. Рален рукой поймал два поршня, без предупреждения отправленные ему по воздуху капитаном. Обувь тут же оказалась в глубинах повозки.

Сегодня Милтен узнал больше о своих спутниках. Ралену было всего пятнадцать лет, он закончил пятый класс школы Теней, а сейчас, летом, был отправлен на помощь рекрутеру в поисках подходящих мальчиков. Впереди его ждал последний, шестой, год обучения. Лавнар уже четыре года служил в одном из гарнизонов южной республики. Его отозвали в школу на лето также для помощи в поиске подходящих кандидатов. Скоро ему вновь предстояло вернуться на основное место службы. Капитану было за сорок, он был одним из трёх капитанов

школы Теней, которые входили в совет школы и принимали все решения в ней. Грорг Мородон считался убеждённым блюстителем порядка и поборником школьного и армейского уставов.

Оказалось, что в уставе были прописаны правила ношения обуви на особенных мероприятиях. Он также содержал указания по внешнему виду Теней: коротко подстриженные волосы и гладко выбритое лицо. Теперь стало ясно, что в ближайшее время придётся попрощаться с пышной копной на голове и локонами, свисающими до плеч.

На ночлег остановились у опушки леса. Милтену поручили собирать хворост. Только сейчас мальчик осознал, что отправился в путешествие в одних только шортах. Прохладный ветер обдувал его тело и заставлял ёжиться.

Он принёс последнюю вязанку хвороста. Рален накормил лошадей овсом и яблоками и вернулся к костру. Лавнар завершал приготовление ужина для спутников.

— Вот, держи! Не мёрзни, — Грорг Мородон постелил у костра кожаную подстилку, утеплённую шерстью, и накрыл Милтена тонким одеялом из шерсти, покрытым мягкой тканью.

— Спасибо! Не подумал о том, что нужно взять одежду.

— Мало кто думает, — ответил капитан. — Мало кто из деревенских может позволить себе взять с собой что-то, кроме того, что есть на нём самом. В школе получишь всё необходимое. А пока пользуйся одеялом, если будет холодно.

— Спасибо вам! — ещё раз поблагодарил Милтен, уселся на подстилку и завернулся в одеяло.

— Наконец-то наши поиски закончены, и мы больше не вернёмся в деревни, — выдохнул капитан. — Это сплошное мучение. Есть в любой работе любимая и ненавистная часть. И вот это она.

— Презираете деревенских? — робко спросил мальчик.

— Не то чтобы... — Капитан посмотрел на Милтена и покрутил в воздухе руками. — Видишь ли, почти все мы, — он показал на воинов, — вышли из деревни. Так же, как и тебя, нас всех когда-то отобрали для обучения в школе Теней. Мы сильно изменились, а они — нет. И есть внутри у меня некая сопричастность к этим людям и уважение к ним, но мы стали совсем разными. Да, тут важно не то, что они теперь не такие, как мы, а то, что они всех считают такими же, как они.

— Это как? — мальчик пока ничего не понимал.

— В каждой деревне ко мне приходят родители со словами: «Возьмите моего сыночка, он у меня самый-самый».

— Да, кстати, — подхватил юный воин, — вчера вам просили передать: если возьмёте одного мальчонку, то получите за это целого молочного поросёнка.

— Поросёнка, Рален? Это они продешевили. А как тебе четыре заячьи шкуры и бочка лучшей в деревне браги? — Лавнар поднял палец вверх. — Скрасили бы себе вечерок сегодня.

— Староста тоже не лучше, — капитан раздражённо помотал головой. — Говорит: «Семьи в деревне разные, одним образованные сыновья нужны больше, чем другим. Вот у нас и ткани есть, и кузнец хороший меч может выковать», — и бла-бла-бла...

— И почему вы не согласились? — так и не понял Милтен.

Взрослые рассмеялись. Капитан повернулся к мальчику и посмотрел ему прямо в глаза.

— И что я, по-твоему, должен делать? Привести в Тьму Теней бездарного пацана и свинью с курицей? Свинью-то мы съедим быстро, а с мальчонкой придётся долго мучиться. Нет уж. Но самое главное — не это. Люди! Люди, которые отказываются понимать, что тебе не нужны их подарки. Для меня самое главное — хорошего кандидата разыскать. Но они продолжают настаивать на своём: «Возьмите моего мальчика на вашу службу». И ведь так иногда давят, что хочется по лицу заехать. А мне нельзя — я капитан. — Грорг Мородон

глубоко выдохнул. — А сейчас хорошо: никаких больше причитаний, только лес, звёзды и ветер.

Кажется, Милтен понял. Многие деревенские жители никогда не бывали за пределами своей деревни, и цели тех, живущих с другой стороны мира, обычно были им чужды. Личная выгода в глазах крестьянина была главным мотивом к действию. Мальчик посмотрел на Грорга Мородона.

— Можно спросить? — он долго не решался начать этот разговор, но любопытство не отпускало его.

— Конечно, — ответил капитан, удивлённый таким вопросом. — Спрашивай всё, что хочешь, не стесняйся. Теперь ты один из учеников.

— Я никак не могу понять, — начал он нерешительно, — почему вы выбрали меня? Мой брат показал себя лучше, он победил в трёх состязаниях. Потом вы ответили ему, что не собирались выбирать победителя, а значит, им мог быть любой другой. Но оказался я.

Грорг Мородон улыбнулся. Ему понравилось, что собеседник умеет задавать правильные вопросы.

— Камень был тёплым или холодным? — ответил он вопросом.

— Тёплым.

— Каждое лето мы ищем тех, кто чувствует тепло, прикасаясь к камню. Только из таких детей можно создать настоящих Теней. Другие не подходят. Найти особенных детей непросто. Из пяти последних деревень, в которых мы были, таких было всего трое, из них в вашей деревне — вы двое, — он посмотрел на Милтена, ожидая нового вопроса.

— Значит, у других ребят вообще не было шанса? Зачем тогда проводить состязание?

— Чтобы в соревновательном угаре ты мог выложиться по полной, а мы оценили бы тебя на наличие других важных талантов. Быть избранным камнем недостаточно.

— И в чём я оказался лучше Тарсарта?

— Твой брат может стать хорошим мечником или копейщиком, но хорошую Тень из него не вырастишь. К тому же с таким характером, как у него, он непрерывно драил бы туалеты в наказание за плохое поведение и не успел бы ничему научиться.

Все четверо засмеялись. Лавнар наполнил деревянные тарелки ароматной кашей из гречки, телятины и душистых трав.

— Не расстраивайся, парень, в конце концов, ты теперь с нами, — Рален дул на горячую кашу. — Когда рекрутер приехал в мою деревню, я одержал всего одну победу.

— Правда?

— Только у нас была не Весёлая пушка, а Бешеная карусель, но да, я одержал всего одну победу — отгадал загадку.

— Ребят жалко, — продолжил Милтен, — они так старались, хотя у них не было ни малейшего шанса. Но я бы смог одержать ещё одну победу, если бы вовремя догадался про твою подсказку.

Грорг Мородон не донёс ложку с кашей до рта и посмотрел на помощника. Рален опустил свою тарелку на землю и исподлобья глядел в ответ, ожидая возмездия.

— Подсказку? — строго спросил капитан.

Рален покосился на Милтена и принялся оправдываться:

— Вы тоже были мальчишкой, вы же знаете, как хочется победить, — Рален видел, что рекрутер не меняется в лице, и продолжал: — Вы же всё равно уже собирались его брать.

— Сначала нужно было посмотреть, как он поведёт себя на дереве, — ответил капитан.

— Да, — подтвердил Рален, — только снизу всё выглядит не так, как сверху. Сверху сразу понятно, кто на что способен. Я сидел там и видел лица мальчишек, которые, не преодолев и четверти пути, дрожали от страха высоты, видел ужас на их лицах и потерю всякого желания продолжать. Видел, как некоторые из них даже не знали, как правильно взяться за

зацеп. А Милтен... — он обратился к мальчику: — Милтен, скажи, ты хоть раз посмотрел вниз и подумал о том, как страшно?

— Нет, — помотал головой мальчик.

Рален кивнул ему с благодарностью.

— Сверху я наблюдал за его взглядом, — продолжил помощник. — Он продумывал свой путь на несколько шагов вперёд и технично двигался по лазу. Правда, в «соревновательном угаре» забыл о том, что сил на второй подъём может не хватить. Там, наверху, я понял, что он подходит. А вы, я думаю, знали об этом ещё перед началом испытания. Почему бы не дать ребёнку порадоваться, если мы возьмём его независимо от исхода?

Рален замолчал и опустил глаза. Капитан ничего не ответил и продолжил есть.

Рален подвинулся на своей подстилке и поманил Милтена сесть рядом с ним. Мальчик с тарелкой и одеялом перебрался на новое место.

— Легко отделались, — шепнул помощник рекрутера ему на ухо. Затем уже обычным голосом продолжил: — Только ты так никогда больше не делай, иначе твои друзья три дня подряд будут драить школьные туалеты, — покачал он головой со знанием дела.

— Прости, — извинился Милтен.

Они закончили ужин и продолжали сидеть вокруг костра в ночном сумраке, укутавшись в одеяла. Милтен разглядывал нож на бедре Тени. Помощник рекрутера заметил его интерес.

— Вот, смотри, — Рален сбросил с себя одеяло и прикоснулся ладонями к груди. — Это скара — боевое одеяние Тени, — гордо сказал он. — Когда наши враги видят, кто стоит перед ними, то удирают как можно быстрее в попытке спасти свою жизнь. Вот тут, под руками, стягивающие ремни. Когда получишь свою скару, тебя научат завязывать их особыми узлами, чтобы удобно было носить. Поршни ты уже видел. Они крепятся на завязках. Если нужно взять с собой, то просто привязываешь поршень завязками к голени, пока он не понадобится. В широком поясе много карманов, тут мы носим всякие вещи, нужные для нашего ремесла. А это стриж, — Рален вытащил из ножен один из ножей и положил его себе на палец. Нож мягко балансировал. Он был скорее плоским, с лезвием в форме вытянутого треугольника и ручкой, обмотанной тонким лоскутком кожи. Нож умещался на ладони мужчины, занимая всё расстояние от запястья до кончика среднего пальца. Маленькая металлическая гарда делила силуэт ножа на две равные части.

— Это чтобы пальцы не мёрзли, — пояснил Рален, указывая на кожу на рукояти ножа. — Стриж можно использовать в ближнем бою. — Парень зажал нож в кулак остриём вверх, а затем перевернул его остриём вниз. — Или метать во врагов. — Он изобразил, как бросает нож, но оставил его у себя в руке. — Скоро и у тебя будет такой же.

Милтен взял нож в руки. Он казался немного тяжеловатым для своего размера, лезвие — холодное. На некогда гладких поверхностях виднелось множество царапин, мальчик потрогал их пальцами.

— Это самый старый мой стриж. Ещё с первого класса у меня, — пояснил Рален. Он вернул себе нож и убрал его в ножны.

— Никогда ничего подобного не держал в руках, — восхищался Милтен.

В деревнях много разных инструментов, и любой мальчишка любил поразмахивать ими в воздухе, изображая всадника, рассекающего врагов вокруг. Но ни один из этих инструментов не был такого высокого качества, как этот стриж: симметричный, с ровными гладкими гранями, очень красивый, хотя совершенно простой, без всяких резных ручек и других элементов роскоши.

Теперь Милтен обратил внимание на деталь костюма Тени, которая раньше не бросалась ему в глаза. В центре груди к поверхности скары был аккуратно пришит круг с выжженным рисунком. Рисунок в виде контура ромба, вытянутого сверху вниз и разделённого пополам на правую и левую части. Правая часть разделённого ромба смещена чуть выше левой.

— Что это? — спросил мальчик.

— Это отличительный знак гвардии Теней, — пояснил Рален. — Если видишь этот знак, значит, где-то рядом Тени.

Милтен посмотрел на рекрутера и его второго помощника. Вместо разделённого ромба на груди у каждого из них красовались Дятел у Грорга и Кот у Лавнара.

— У них другие знаки на одежде.

— На скаре, — напомнил Рален, — всё верно. Вместо знака гвардии у них Заклятые Печати. Это тоже знаки отличия. В какой-то момент Тень получает особый дар, символ которого затем нашивается на скару в виде Заклятой Печати. Изображение на Печати зависит от того, какой дар получила Тень. У капитана — Дятел — очень сильная и редкая печать. Лучше его не злить лишней раз. Потерпи, скоро всё узнаешь об этом в школе.

— А Кот? — поинтересовался Милтен.

— Кот — не самая лучшая Печать... так себе.

— Сосунок без Печати решил разглагольствовать о великом? — возмутился Лавнар, он невольно слышал весь их разговор. — Тебе бы над навыками своими поработать и заслужить собственную Заклятую Печать, перед тем как рассуждать о чужих.

— Я свою получу, не сомневайся. И это точно будет не Кот!

— А тебя в этом году в гарнизон не отправили, потому что всё, что ты можешь, — это делать аттракционы для детишек?

— А ты не можешь залезть на дерево без одышки? Поэтому наверх постоянно отправляют меня?

— А тебе бы поработать над дисциплиной!

Проблема с дисциплиной была чуть ли не единственным недостатком Ралена, но самым большим и непреодолимым. Лавнар знал об этом и сознательно задел сослуживца за живое, отчего парень потерял голову.

— Зато у меня широкие скулы и девчонки в городе от меня без ума. А тебя они обходят стороной, потому что знают, что у тебя очень...

— Хватит, — приказал Грорг Мородон. — Я спать, — продолжил он своим холодным тоном. — Рален — в караул на всю ночь.

— Кажется, сегодня очередь Лавнара, — напомнил ему помощник.

— Сегодня и ещё три ночи после, — подтвердил собственное решение рекрутер. — Подсказчик хренов.

Лавнар заулыбался, довольный освобождением от повинности. Рален разочарованно развёл руками и посмотрел на Милтена:

— Пойдём со мной в караул, друг мой разоблачающий. Обойдём для начала лагерь кругом.

Они обогнули костёр, миновали повозку и дошли до лошадей. Сели спиной к дереву так, чтобы был виден весь лагерь.

— Рален, а получить Заклятую Печать сложно? — спросил Милтен.

— На самом деле несложно. Знаю ребят, которые получали её ещё в школе. Редкая Тень остаётся без Заклятой Печати, просто нужно немного подождать и чуть усерднее тренироваться. И всё получится. Чаще всего Заклятую Печать Тени получают в первые три года службы после школы, но это уже как пойдёт.

— И у тебя получится, — подбодрил Милтен. — А какую Заклятую Печать хотел бы получить ты?

— Сову... или Бражника... не знаю...

Гаснущий костёр вдалеке, фыркание лошадей на поле, тёплое одеяло и обволакивающее чувство сопричастности к проблемам Ралена быстро погрузили Милтена в сон.

Глава 3

Густые облака заполняли небо, прохладный утренний ветерок пробирался под съехавшее одеяло и усердно выдувал сон из спящего мальчика. Отдалённый разговор двух людей поначалу был неразборчив. Но непривычная интонация Грорга Мородона заставила мальчика насторожиться и окончательно проснуться. Рекрутер, потеряв свойственную ему выдержку, настойчиво, громко, с лёгким надрывом и тёплым отцовским напором пытался вразумить собеседника:

— Пойми, наконец, что игры кончились. В этом году за нарушение приказа будешь драить туалеты, а в следующем наказание будет уже другим. В гарнизоне не потерпят самоуправства. Знаешь, как наказывают за неповиновение?

— Я же не обычный солдат, чтобы меня пороли...

— А пороть никто не собирается: существуют более неприятные наказания. Ты не обычный солдат, и спрос с тебя будет другим. Понимаешь?

— Нет.

— Тебя могут лишить всех твоих стрижей. И будешь всю жизнь портки грязные стирать.

— Понял.

— Но есть вещи ещё хуже. Отправят охранником на Таящий рудник. Знаешь, как быстро заключённые умирают на этом руднике? Максимум через два года. Охранники — не дольше шести лет. Так хочешь свою жизнь закончить?

— Нет. Но я...

— Неважно, что ты! Ты хороший воин, отличная Тень, так будь таким. Перестань уже играть в детские игры и подумай, как твои решения могут отразиться на твоей жизни.

— Да, хорошо. Понял.

— Если за этот год не справишься — я сам рекомендую тебя только на рудник. И не потому, что я такой жестокий, а потому, что не могу передать командованию ненадёжного Морока. Ясно?

— Ясно! Я правда был неправ. Простите.

— Ты уже взрослый, думай как взрослый — головой, а не поддавайся сердечным порывам. И ещё... Прекрати привязываться к мальчишке. Сам знаешь, что может быть.

— Это приказ?

— Хренаказ! Прекрати привязываться, а то опять что-нибудь учудишь. И держи рот на замке. Иди давай.

Милтен притворялся спящим. Слышал, как кто-то колотит по стволу дерева с обратной от него стороны. Он лежал с закрытыми глазами и не двигался. Глухие удары то ли кулаками, то ли ногами продолжались ещё какое-то время.

— Просыпайся, пора вставать! — раздался голос Ралена у него над головой.

Милтен быстро открыл глаза и посмотрел вверх. Парень над ним улыбался, пытаясь быть приветливым, но внутреннее негодование сложно было скрыть. Чуткий Рален разглядел испуг на лице мальчика.

— Что? Всё слышал? — спросил он и, не дожидаясь ответа, приложил указательный палец к губам: — Помалкивай в этот раз.

Милтен понял, что для Ралена всё было гораздо серьезнее, чем казалось с первого взгляда. Сейчас он сильно пожалел о том, что проболтался капитану. Было и стыдно, и горько одновременно. Первый раз в своей жизни он причинил кому-то такие серьёзные неудобства. Теперь нужно быть аккуратнее. «Думать как взрослый — головой», — Милтен мысленно примерил эти слова Грорга Мородона к себе; иначе кто-то три дня подряд будет драить школьные

туалеты — всплыла в памяти просьба Ралена. «Больше такого не повторится», — пообещал себе мальчик.

Через несколько дней повозка добралась до широкой дороги и ещё несколько дней двигалась по ней. Рален оставался всё тем же весёлым, разговорчивым парнем, а капитан незаметно, будто между делом, держал его в поле зрения и не позволял надолго уединяться с новым рекрутом.

В гарнизон они прибыли очень поздно. Было темно, Милтен сильно устал и поэтому запомнил лишь высокие каменные стены с железными воротами.

— Нам нужно спешить, — говорил Грорг Мородон. — Не думал, что в наших поисках мы так сильно углубились в недра империи. Необходимо успеть к началу учебного года. Рален, поменяй лошадей. Лавнар, на тебе провизия. Утром выезжаем.

Милтена отвели в палатку с десятком спящих солдат и уложили на свободную койку. Он с трудом заснул. Совершенно один среди незнакомых храпящих мужчин, мальчик первый раз за последнее время почувствовал себя маленьким лисёнком, которого поймали в лесу и сейчас везут на ярмарку в город. Лисёнок совершенно не понимает, где он и что ждёт его впереди, но цепляется за надежду, что всё будет хорошо.

Сознание Милтена подало сигнал тревоги. Всё вокруг качалось и дребезжало. Мальчик резко сел и огляделся. «Повозка! Я внутри повозки», — отчётливо произнёс его внутренний голос.

— Он проснулся! Пойдём! — два мальчишки-ровесника возникли прямо перед ним.

— Привет! Я Середир, — сказал мальчик с чёрными, как ночь, волосами. — А это Мариик, — указал он на мальчика с маленьким носом и большими глазами.

— Я Милтен. А вы кто?

— Мы — твои соклассники, — ответил Середир. — Тебя утром не смогли разбудить, поэтому Рален принёс тебя на руках и уложил спать тут.

— Вы из гарнизона?

— Ну, я там жил одну с половиной луну. А Мариик примерно одну луну. Да? — Мариик кивнул. — Нас завербовали раньше тебя, и мы ждали, пока рекрутер найдёт больше новых учеников. Ты тоже жил в гарнизоне?

— Нет. Я сразу из дома.

— Это ты зря, — Середир продолжал говорить с Милтеном как с давним знакомым. — Там столько оружия! Мечи, топоры, кинжалы. Мечи мне не давали, а кинжалом я пользоваться научился, потом ещё Мариика научил. Их тренер обучил меня выбивать кинжал. Смотри. — Он взял руку Милтена, закрепил её в воздухе и жестом показал движение. — Вот так. Бах, и кинжал выпадает. Один раз мне чуть в ногу не прилетел. Потом мы стреляли из лука. И ещё из арбалета. Из арбалета проще, мне показалось, но перезаряжать долго. У тебя есть нож?

— Нет.

— Капитан Мородон дал мне свой на время, — он вынул из-за спины стрига. — Мы с этими ножами будем постоянно ходить. Шесть штук выдают.

— Хочешь, покажу пару приёмов?

— Середир! — Лавнар отодвинул занавес и заглянул в повозку с облучка. — Тебе же запретили использовать оружие без присмотра старших.

— Да, — подтвердил мальчик.

— Так, давай-ка к нам сюда! Милтен, а ты проспал завтрак. Терпи теперь до обеда.

Середир вылез на облучок и задернул занавес. Мариик с облегчением вздохнул, устроился на ящике в задней части повозки и наслаждался тишиной, глядя на уходящую вдаль дорогу.

— Он всегда такой? — спросил Милтен.

— Ему нужно или размахивать оружием, или говорить о нём, — ответил Мариик.

— Да уж!

— Просто найди манекен и дубину, и забудешь о нём до самой ночи.

— А ты знаток.

— Я с ним уже 37 дней живу, — Мариик повернулся и задумчиво посмотрел на Милтена.

— Оставил тебе кусочек пирога. Вон там, у пушки.

— Спасибо.

Новые ребята тоже были из маленьких деревушек и так же, как Милтен, первый раз оказались так далеко от дома. Позже к ним присоединился ещё один деревенский мальчишка — Иквер. Они с Середиром быстро нашли общий язык и много времени проводили вместе.

— Как хорошо, — умиротворённо вздохнул Грорг Мородон, — пока эта парочка направляет потоки своих неуёмных энергий друг на друга, мы можем посидеть в тишине.

— Не боитесь отдавать мелкому своего стрижа? — с улыбкой спросил Лавнар. — Мы в детстве постоянно их теряли.

— У этого парня ножны вместо сердца, — отвечал капитан совершенно серьёзно. — Я больше боюсь, что он где-нибудь раздобудет ещё три таких же.

Иквера оружие не интересовало — он владел искусством говорить то, что думает, а мысли его были весьма оригинальными.

— Знаешь, почему петух кричит так рано утром? — спросил он Милтена при самой первой встрече.

— Нет.

— Потому что голова пока ещё на плечах, — Иквер улыбнулся и весело закричал: — Ку-ка-ре-ку!!!

Да, путешествие перестало быть скучным. И о тихих уютных вечерах тоже пришлось забыть. Ребята были весёлыми и шумными. Мариик любил забираться повыше и оттуда наблюдать за своими спутниками. Словно безмолвный телохранитель, он оберегал их. Милтен вылавливал редкие моменты, когда беззаботные Тени демонстрировали невероятные навыки сохранять баланс в любых неравновесных обстоятельствах.

— Года через три ты научишься делать это лучше меня, — подбадривал его Рален: он видел, как мальчик восхищается его чувством равновесия.

— Кто угодно сможет делать это лучше тебя, — дразнил его Лавнар.

В ответ Рален вставал вниз головой на одну руку, балансировал, а затем, сбитый невидимой силой, падал на землю, изображая ужас и страдания.

Тучи затянули небо, и мелкий дождик медленно наполнял влагой всё вокруг. Мальчишки высунулись из повозки. Лес был уже позади, и до замка осталось не больше двух сотен шагов. Марааут Заа стоял на небольшой скале. Она была не выше окружающих лесных деревьев. Небольшие металлические ворота встречали гостей. Из-за высокой каменной стены были видны лишь крыши строений и две невысокие остроконечные башни. На их шпилях развевались бордовые флаги с жёлтым знаком гвардии Теней — разделённым ромбом. Милтен видел такой же на груди у Ралена. Кованный символ гвардии также красовался на металлических воротах. По одной части ромба на каждой створке. Мальчишки увидели Тень, сидящую на замковой стене. Он свесил ноги с края и наблюдал за приближением повозки. Дети, восторженно крича, стали махать ему руками.

Не доехав всего двадцать шагов до ворот, повозка свернула вправо, проехала ещё немного и остановилась.

Ребята выскочили наружу в предвкушении. Но тут же выяснилось, что привезли их не в замок, а к небольшому каменному двухэтажному зданию. Это было строение самого простого вида, который только может быть. Дом подпирал замковую стену и издали был похож на большую шишку, растущую из её каменной поверхности.

Тут же находилась тренировочная площадка. Чего там только не было: деревянные и металлические столбы с натянутыми между ними канатами, высокая деревянная стена с прибитыми к ней зацепами, бесчисленное количество манекенов врагов и мишеней. И ещё много всего. В глаза бросилась большая круглая арена, выложенная каменными блоками разного цвета, сложенными в причудливые узоры.

— Приехали, — сообщил Грорг Мородон и спрыгнул с лошади. — Это ваша новая школа. Занятия начнутся уже завтра. Пойдём за мной.

Они вошли в дверь. Внутри было уютно, хотя и без всяких изысков. Путники оказались в небольшом зале с деревянным полом, камином, несколькими стульями, столами и сундуками, расставленными по периметру. Большие окна первого этажа пропускали много света с улицы. Их встретил очень старенький мужчина с седой бородой, почти лысый. Скара на нём была изрядно потрёпана, а в некоторых местах сильно растянута. На груди — Заклятая Печать Кукушки. Мужчина говорил по-старчески размеренно и чаще смотрел в пол, чем на окружающих его людей.

— Добро пожаловать! — сказал старик и улыбнулся.

— Ученики, знакомьтесь — это Риакан, ваш воспитатель, — представил его Грорг Мородон. — Обращайтесь к нему: воспитатель Риакан.

— Рад вас здесь видеть, — улыбнулся тот. — Я отвечаю за учеников-первогодок. Поэтому с любым вопросом сначала приходите ко мне, а я уже разберусь, что с этим делать. Понятно?

— Понятно! — дружно ответили дети.

— Тогда передаю вас в руки Риакана, — выдохнул капитан. — Увидимся с вами завтра. — Он развернулся и вышел из дома.

— Ну что ж, — продолжил старик. — Давайте покажу вам, что тут и где. — Он провёл рукой в воздухе. — Это игровой зал. Тут ученики отдыхают в свободное время. В сундуках есть разные игры, потом посмотрите. Пойдём дальше.

Они двинулись по длинному коридору, в разные стороны от которого расходились помещения. Проходы в эти комнаты были очень широкими и не имели дверей.

— Тут у нас трапезная, — указал он на комнату с четырьмя столами и скамьями вокруг них. — Еду приносят из замка, поэтому собственной кухни у нас нет. Кстати, первогодкам запрещено заходить в замок. Вы будете жить тут, пока не... — он подбирал слова, — пока не наберётесь опыта. Вот тут у нас тренажёрный зал. — Они заглянули в комнату, наполненную разными понятными и непонятными предметами, предназначенными для обучения. Комната была полна других детей; сейчас они разбились на две команды по четыре человека и играли в перетягивание каната. — Потом познакомьтесь! — успокоил Риакан одновременно играющих и новых ребят. — Дальше пойдём. Тут учебная комната, баня, туалет, прачечная.

Группа ребят с воспитателем поднялась по скрипучей деревянной лестнице наверх. Второй этаж был похож на первый, но на этот раз дверей в коридоре было много.

— Тут ваши комнаты, — Риакан указал на двери. — Сейчас распределим вас быстренько. Кто хочет жить вместе?

— Мы!

— Хорошо, как вас зовут?

— Я Иквер, а это Середир, — мальчик положил руку на плечо своего друга.

— Проходите вот сюда, — старик открыл дверь. — На вашей двери будет ящерка. — Он указал на рисунок, чёрной краской талантливо нарисованный кем-то уже очень давно.

— Тогда мы вместе? — спросил Милтен, указывая на Мариика.

— Нет, — ответил Риакан. — Ты, мальчик, вот сюда, где бабочка. — Он указал Мариикку на дверь. — Твоим соседом будет Праран. А ты у нас?

— Мариик, — представился мальчик.

— Ну и последний, давай сюда. Как тебя зовут?

— Милтен.

— Хорошо. Твоим соседом будет Аклав. У вас с ним рыбка.

Комната была такой же простой, как всё остальное в этом доме. Две кровати, одна из которых была уже занята, два сундука, большой стол посередине, несколько табуретов. Голые стены. Только над занятой кроватью кто-то заботливо прикрепил куклу лошади, сделанную из соломы и обрывков ткани. Дверь не имела ключа, но закрывалась на засов изнутри. В отличие от первого этажа, на втором окна были небольшими, с грубыми металлическими решётками.

— Бойтесь, что мы убежим? — спросил Милтен воспитателя, указывая на решётку.

— Нужно, чтобы тебя дикие звери в лес не утащили или ещё кто, — ответил Риакан. — А теперь все вниз!

Они спустились на первый этаж в тренировочный зал, где другие ребята уже закончили перетягивать канат.

— Так! — громко сказал воспитатель. — Сейчас все встали передо мной, и старенькие, и вновь прибывшие. Я ещё раз повторю правила этой школы, чтобы они знали, — он указал на новичков, — а другие повторили. Значит, так! Первое правило! Учащимся-первогодкам запрещено проходить в замок, даже не пытайтесь. Правило второе! Где бы вы ни были, с последними лучами солнца возвращайтесь в школу и покидайте её только с первыми его лучами. Третье правило! Никаких драк ни на территории школы, ни за её пределами. Хотите выяснить отношения? Вставайте на арену на улице или хотя бы тут, в этом зале. Зовите взрослых, чтобы присутствовали обязательно. За любое неповиновение будет наказание. Всё понятно?

— Понятно! — ответили мальчишки вразнобой.

— А когда нам дадут оружие? — Середир с надеждой и предвкушением смотрел на старика.

— Всему своё время, — ответил тот, не обращая внимания на мальчика, раздосадованного его ответом, и продолжил: — И ещё два правила. Четвёртое! Если ночью нужно сходить в нужник, то берёте с собой свечу. У вас в комнатах есть свечи и огниво. Огниво выносить за пределы комнаты тоже запрещено. Не хочу потом бегать за вами и тушить амбар или лес.

— Я в темноте хорошо вижу, — крикнул кто-то из мальчишек с претензией в голосе.

— Это пока, — ответил воспитатель и продолжил: — И последнее, пятое правило! Никогда, ни при каких обстоятельствах не подкрадываться друг к другу и никого не пугать. Это ясно?

— Бойтесь, что кто-нибудь обоссyt весь коридор? — с неприкрытой наглостью спросил тот же мальчишка.

— Боюсь, что зубы у тебя не такие крепкие, как ты думаешь, — вдруг стал угрожать ему старик. А затем обратился ко всем: — Вновь прибывшие — за мной, остальные свободны.

Риакан был очень стар. Он не спеша ходил, долго думал перед тем, как дать ответ, любил сидеть на скамье перед входом в школу, молча любясь закатом или тем, как ветер раскачивает деревья в лесу. Иногда дети двигались за ним следом, изображая его сбивчивую походку, и хихикали у него за спиной.

Сначала группа новичков отправилась в баню. Милтен не мог вспомнить, когда мылся последний раз. «Да, у меня дома сильно лучше», — воскликнул Середир, когда вошёл в предбанник. Помывочная была маленькой и тёмной, в парной стояла крошечная дровяная печка. «В такой парилке крепкого пара не сделаешь», — продолжил критиковать баню Середир. «Баня не для пара, а для детей», — выразил общее мнение Иквер. Пока печка в парилке нагревалась, насколько это было вообще возможно, ребятам выдали новую одежду, спальные принадлежности и даже индивидуальные полотенца. Теперь у Милтена были узкие серые штаны, такая же серая распахная рубаха, настоящий кожаный ремень, тёплые носки, и это не считая шерстяного пледа, подушки, одеяла и прочего.

Воспитатель побрил им головы — всё как по уставу. Потом они вчетвером плескались в бане с настоящим мылом и даже душистым маслом, которое, после того как его плескаешь на раскалённую печь, наполняло парную ароматом ели. Они дурачились в деревянных тазах, выдували мыльные пузыри из сомкнутых ладоней, смеялись над новыми причёсками друг друга и чувствовали себя настоящими богачами, обладающими кожаными поясными ремнями и хвойным ароматом, исходящим от кожи. Ужин ребята пропустили, пока были в бане. Старик накрыл им отдельный стол из остатков хлеба и сыра.

На улице совсем стемнело, когда Милтен, обёрнутый полотенцем, со всеми обновками вошёл в свою комнату. Там на кровати сидел Аклав. Обложенный соломой, обрезками веревок и тканей, какими-то ветками и шишками, он мастерил новую игрушку. Мальчики поздоровались и познакомились. Аклав был худеньким ребёнком с голубыми глазами и светлыми волосами.

— Это ты сделал? — спросил Милтен, указав на игрушку лошади над его кроватью.

— Да, тут слишком пусто. Хотел нарисовать на стене что-нибудь, но пока не разобрался, где взять краски.

— Было бы здорово, а то мы как в сарае.

— Когда доделаю, сможешь повесить над своей кроватью, и уже будет уютнее.

— Ты давно тут?

— Четыре дня. До этого дней десять в гарнизоне жил.

— А я сразу из дома.

— А я уже давно ни маму, ни батю не видел, — Аклав посмотрел в тёмное окно и сжал губы.

— Что у вас там за мальчик был? Дерзкий такой? — сменил тему Милтен.

— Это Праран, — со вздохом ответил Аклав. — Его тут все ненавидят.

— За что?

— Он постоянно всех на драку провоцирует. Наговорит всяких гадостей и сидит довольный.

— Так надо вызвать его на поединок. Как положено, при взрослых.

— Парни пока с ним только бранятся, не решаются ещё.

— А ты?

— А что я? Просто ухожу подальше, чтобы не слушать его.

— Боишься?

— Не знаю, — признался мальчик. — А ты?

— И я не знаю.

Они улыбнулись друг другу. Милтен стал разбирать свои новые вещи и готовить постель, а Аклав продолжил мастерить куклу.

На улице завывал ветер, редкий дождик превратился в настоящий ливень, стучащий в окно. Старая школа скрипела и трещала. В комнате было темно. Тело соскучилось по мягкому матрасу, пушистой подушке и растекалось по поверхности кровати. Милтен не мог уснуть. Восторг переполнял всё его тело. Он чувствовал себя в безопасности под тёплым одеялом, спрятанный за каменными стенами от бушующей природы. Мальчик услышал тонкий писк и насторожился. Это был не писк, в тёмной комнате кто-то плакал.

— Аклав, — шёпотом позвал он. — Аклав.

— Чего тебе? — дрожащим голосом ответил его сосед.

— Это ты?

— Что я?

— Что случилось?

— Ничего.

Милтен вылез из-под одеяла и на ощупь добрался до соседней кровати.

— Аклав, ты чего? — Ответа не последовало. — Не бойся, я никому не расскажу. Давай поговорим.

— О чём поговорим? — голос мальчика продолжал дрожать.

— Ты не бойся, Расскажи, я — могила.

— Я домой хочу. Я ведь не хотел уезжать. А ты хотел?

— Я — очень. Но если бы была жива мама, я бы тоже не хотел. Почему тогда поехал, если не хотел?

— Не знаю. Сначала участвовал в соревновании. Это было просто весело, хотелось выяснить, кто из ребят лучше. Я не думал, что они выберут меня, — он снова зарыдал. — А они говорят: «Выбирай, хочешь поехать или нет». Я говорю: «Нет». Они с моими мамой и батей поговорили. И все вокруг стали мне советовать: «Да отправляйся, человеком станешь — лучше, чем в деревне всю жизнь торчать. Не дури», — он снова заплакал.

— А ты почему ехать не хотел?

— Ну как же, — Аклав рывками набрал воздух в грудь, — там мама, батя, братик, бабушка, козочка наша... — он опять заплакал. — А тут никого, — произнёс он сквозь слёзы.

— У меня вот тоже теперь никого: ни там, ни тут, — ответил Милтен. Он тяжело вздохнул. Да, он один. Даже Ралену, которым Милтен так сильно восхищался, запретили общаться с ним. — Может быть, мы будем друг у друга? Ты у меня, а я у тебя. Ну, как друзья. Чтобы не быть одним.

— А ты хочешь дружить с плаксой?

— Мне всё равно. Я тоже много плакал, когда мама умерла. И брат мой плакал. Даже батя. Поэтому нет в этом ничего плохого. Все плачут.

— Думаешь, Праран тоже плачет? — уже спокойным голосом спросил Аклав.

— Этот точно нет. Потому говном и исходит.

Они засмеялись. Мальчики уселись на кровать плечом к плечу, накрылись одеялом, и Аклав не спеша рассказывал тёплые истории про брата, бабушку и белую козочку Стрекозу.

Утром в трапезной мальчики познакомились друг с другом. Они оживлённо делились тем, кто откуда приехал, и поедали вкуснейшие сырники с мёдом. Риакан, по своему обыкновению, завтракал вместе с ребятами. Он сидел молча и медленно разделял сырник на неровные треугольники металлической ложкой, запивая всё тёплым сбитнем.

— Воспитатель Риакан, — обратился к нему Праран. Его подбородок был высоко поднят, широко разведённые руки лежали на столе. Он говорил громко, так, чтобы слышали все. Заинтересованные ребята повернулись к нему и прислушались. — Вчера ко мне в комнату подселили одного мальчика, но всем нам известно, что в доме есть ещё четыре свободные комнаты. Пожалуйста, выделите мне одну из них, чтобы я мог проживать в ней один.

— Не положено, — коротко ответил старик, не отрываясь от поедания сырника.

— Вам какая разница? — настаивал мальчик. — Комнаты всё равно пустуют.

— Учись находить общий язык с соклассниками, — посоветовал воспитатель.

— Очень надо, — разозлился Праран. — Мой сосед скоро сам будет умолять вас выселить его. — Он с самодовольной ухмылкой посмотрел сначала на Риакана, а затем на окружающих его ребят.

— Вот тогда и выселю, — старик поддевал нарезанные треугольники ложкой и отправлял их себе в рот. — Будешь спать в игровой, на полу.

Все мальчишки дружно хихикнули, а Праран, разозлённый проигрышем в споре, направил свою злость на остальных:

— Я просто устал слышать это нытьё каждую ночь! — он пристально посмотрел на Аклава. — Всё ещё хочешь к мамочке?

Аклав бросил взгляд на ребят и опустил глаза. Все смотрели на него.

— Не лезь к нему! — вступился за друга Милтен.

— А! Это ты его новый сосед? — их взгляды прожигали друг друга. — А я-то всё пытаюсь понять, почему этой ночью рыдания были такими громкими. А вы, значит, там вдвоём, в два голоса.

— Нет ничего плохого в том, чтобы скучать по дому. А вот ты уехал, и теперь твои родные праздник устроили.

— Зато я не нюня...

— ...а кусок говна, — закончил его фразу Милтен.

— Что?!

Праран встал и подошёл к Милтену, тот тоже встал и вышел из-за стола. Они — одинакового роста, одинаковой комплекции, одинаково злые — сейчас посмотрим, кто кого.

— А ну сели! — заорал Риакан и ударил кулаком по столу. — Ещё слово — и будете наказаны.

Праран медленно вернулся на своё место. Милтен тоже опустил на скамью. Все молчали.

— Доедайте и живо на улицу, — закончил воспитатель.

— Как ты с ним уживаешься? — прошептал Милтен Марииду.

Мальчик в ответ спокойно пожал плечами.

— Будет обижать — зови нас, — подхватил Середир. — Пусть знает, что наших трогать нельзя.

Мариид ничего не ответил, лишь одарил быстрым взглядом команду своих защитников.

— Воспитатель Риакан! — Иквер поднял руку, привлекая к себе внимание.

— Да.

— Что это? — мальчик указал в угол трапезной.

Там на маленьком столе стояло простое корыто, прибитое к нему гвоздями.

— Это чтобы пить, — пояснил Риакан.

— И кто будет пить из корыта?

— Ты будешь! — не глядя на собеседника, ответил старик.

— Тогда налейте мне скорей! — Иквер поднял трясущуюся руку вверх. — И медовуха пусть течёт из всех щелей!

Мальчишки засмеялись и пошли разглядывать корыто, на ходу придумывая небылицы о том, кто и для чего его сюда поставил.

Первоклассники собрались на арене перед школой, где их уже ждали три Тени. Одним из них был Грорг Мородон, он первым взял слово:

— Приветствую вас, ученики. Для тех, кто меня не знает, представлюсь. Меня зовут капитан Грорг Мородон. Я один из руководителей школы Теней. Кроме меня, школой управляют капитан Таррим Абод, — он указал на вторую Тень лет пятидесяти с Заклятой Печатью Кузнечика, — а также самый молодой капитан гвардии Теней Пикорат Увама, — им оказался мужчина не старше тридцати пяти лет с Заклятой Печатью Паука. — Все мы также обучаем школьников разным навыкам, обычно старшие классы. Со своими же учителями вы познакомитесь непосредственно на занятиях.

В этом году у нас двенадцать первоодков. И я хочу предупредить вас, что просто не будет, — он поднял указательный палец вверх. — Вам придётся приложить много усилий и пройти через большое количество трудностей для того, чтобы развить в себе все навыки, необходимые любой Тени. Но не надо отчаиваться! Всё достижимо. Всё, чему вас научит школа, пригодится на службе в будущем. Каждый из нас стоял на этом самом месте, когда был таким же мальчишкой, как вы сейчас. И у нас, и ещё у многих-многих Теней до вас, получилось стать теми, кто мы есть. Доводите поставленные задачи до конца, преодолевайте трудности — и у вас всё получится. Вы станете настоящими Тенями, я не сомневаюсь.

Милтен подумал о том, что Грорг Мородон может говорить живо и воодушевить окружающих, когда этого хочет. По крайней мере, сейчас у него это получалось очень хорошо. Капитан сделал паузу и продолжил.

— Как вы знаете, люди называют нас Тенями, но внутри гвардии мы зовём себя Мороками. Морок — это солдат, который прячется в тени, незаметно подкрадывается к противнику и уничтожает его быстрыми и точными движениями. Морок — это проклятие, которое ваши командиры насылают на наших врагов. Гордо носите это звание и всегда помните, что теперь каждый из вас лично отвечает за репутацию Теней. Плохое впечатление об одном из нас позволяет окружающим делать неверные суждения о всей гвардии в целом. Так и наоборот: покажите себя лучшими воинами, точно, ответственно и чисто выполняйте поставленные перед вами задачи, и это послужит доказательством того, что вся гвардия Теней сильна, а каждый Морок в ней достоин уважения и восхищения.

Мальчишки стояли, заворожённые речами командира. Кто-то улыбался, восторженный принадлежностью к чему-то большому, кто-то открыл рот и кивал в такт словам, а кто-то стоял, как знаменосец, вытянув руки вдоль тела и подняв голову к небу.

На месте оратора капитана Мородона сменил молодой капитан Пикорат Увама. Видно было, что он немного нервничает, но крепко держит себя в руках. Позже ребята узнали, что школой он руководил всего несколько лун, а до этого служил в одном из гарнизонов при дворе императора.

— Как уже было сказано, — начал он, — учиться в школе тяжело, но результат превзойдёт все ваши ожидания. Любой Морок должен обучиться целому арсеналу приемов, например, метанию стрижей, рукопашному бою и стрельбе из лука — это основные умения. Есть много других вещей, которые вы освоите в ближайшие шесть лет. Кроме того, Тени должны научиться более сложным и специфическим навыкам. Мы называем их малыми и великими проворствами. Существует шесть малых и шесть великих проворств. Есть проворства, которые получить будет легко, но есть те, для освоения которых понадобится приложить много усилий, а затем ещё немало усилий, чтобы научиться ими пользоваться. Только овладев всеми малыми и великими проворствами, вы сможете по праву называться Тенями. А пока мы будем звать вас учениками Тени или Мороками-учениками. — Пикорат Увама сделал паузу, мысленно оценил себя как оратора, убедился, что его внимательно слушают, и продолжил: — В этом году вы начнёте изучать самые основы, а также освоите одно малое и одно великое проворство. Первые проворства — это самые сильные и важные навыки для Морока. Научитесь применять их, и вас будет сложно отличить от настоящих Теней. Не надо бояться, обучение построено таким образом, что любой ученик сможет освоить всё необходимое.

Ребята ещё не знали, что это за проворства такие и как их в себе развить, но надвигающаяся перспектива очаровывала мальчишек. Милтен вспомнил, как Рален стоял на верхушке качающегося дерева с расставленными в стороны руками и поднятой к небу головой. Вот оно! Этому хочет научиться начинающий Морок Милтен.

Молодой капитан закончил, поблагодарил слушателей за внимание и передал слово последнему, третьему, капитану Тарриму Абоду. Этот оратор оказался очень дружелюбным. Он улыбался, смотрел каждому ученику прямо в глаза, активно жестикулировал и любовался всеми ребятами, будто древняя старушка правнуками.

— Дорогие ученики! — он добродушно улыбнулся и показал мальчикам открытые ладони. — Только что вы узнали о том, что вам предстоит сделать. Я же расскажу о том, как стало возможным появление Теней и благодаря чему теперь простые мальчишки, как вы, могут приобщиться к нашему великому таинству. — Он сделал паузу, полюбовался ребятами и продолжил:

— Четыреста лет назад человек по имени Заа пришёл в это самое место. Тогда ещё не было замка и вашей школы, но была скала. А ещё была расщелина в этой скале. Молодой мастер

спустился в расщелину и обнаружил там демона по имени Марааутабелхельседельсе. От него человек узнал, что ещё раньше, три тысячи лет назад, этого демона маги заточили под нашей скалой, ну, скажем так, не за самое хорошее поведение. Заа не мог освободить демона, но договорился с ним о том, что в обмен на силу человек будет защищать его покой. Заа сдержал слово: построил прямо на расщелине замок, стал обучать там учеников и получил от демона первое великое проворство. Мы — последователи традиций Заа и защищаем демона в обмен на дар проворства для наших учеников. Вот только не каждый человек способен получить такой дар. Поэтому рекрутеры разыскивают особых ребят по всей империи. Они находят тех, кто по рождению способен стать Тенью. Таких, как вы. — Капитан сделал паузу. — Мы выбрали вас и очень надеемся на то, что вы не подведёте ни себя, ни свою семью, ни гордое имя гвардии Теней.

Теперь стало понятно, почему имело большое значение, был ли камень в палатке рекрутера тёплым или холодным. Лишь особенные дети могут получить важный для Теней дар, а обычные люди никогда не смогут им овладеть. Почему-то осознание этого факта пробудило в Милтене гордость. Его согревала мысль о том, что он особенный. Осознание этого будто вышло его над всеми остальными жителями деревни. Но ведь и брат почувствовал тепло в камне, выходит, что он тоже был особенным. Вот только ему это не помогло. «Тарсарт будет разводить кур, а я стану героем», — подвёл итог своим размышлениям мальчик.

— Если у вас остались вопросы, пожалуйста, задавайте, — любезно предложил Таррим Абод.

Середир тут же поднял руку, на что Грорг Мородон закатил глаза.

— Да, мальчик, — обратился к нему третий капитан. — Спрашивай.

— Когда нам выдадут оружие? — твёрдым голосом отчеканил Середир. Своего предыдущего стрижа он ещё вчера вернул хозяину.

— Всему своё время, мой хороший, — добродушно ответил капитан Абод. — Сначала тебе нужно обучиться более простым вещам. Использование острых клинков входит в программу обязательной подготовки Морока, — затем, не дожидаясь возражений Середира, который был готов их высказать, быстро завершил: — Если вопросов больше нет, то прошу пройти в класс на ваш первый урок.

Обычно первые два урока у первоклассников проходили за столами в учебном классе. Они развивали навыки чтения, письма и счёта. В каждой деревне был человек, который холодными зимами обучал детей всем этим премудростям — таков был закон империи. Сельские дети умели и писать, и считать, но качество их навыков оставляло желать лучшего. Поэтому в новой школе их учитель Усарам с Заклятой Печатью Паука натаскивал мальчишек в базовых умениях, необходимых сколько-нибудь грамотному человеку.

— Можно, я не буду посещать эти занятия? — с самодовольным видом возмущался Праран, обращаясь к учителю. — В моей семье с пяти лет учат детей и писать, и считать. Я не такой деревенский увалень, как все эти безграмотные оборванцы. — Он показал на остальных учеников.

— Закончи выполнять задание и помоги другим разобраться, — предложил учитель.

И Праран помогал, правда, всего одному ученику — его соседу справа Умату. Счёт последнему ещё давался, а вот письмо оказалось настоящей проблемой. И Праран, на удивление, очень спокойно и заботливо объяснял тому, как ставить перо, как его вести, как пишутся отдельные буквы и целые слова. А вот с другими ребятами было совсем иначе:

— Ты что, тупой? Восемь плюс восемь не может быть четырнадцать! — возмущался Праран, когда находил ошибку в чьих-нибудь записях. — Пересчитывай, болван! — И эта его самодовольная ухмылка больше раздражала, чем помогала решить задачу.

Сразу за занятиями в классе следовали два урока на растяжку, которые в хорошую погоду проходили на улице, а в дождливую — в тренажёрном зале. Их также проводил учитель Уса-

рам. Растягивали всё — ноги, руки, шею. Поначалу растяжка казалась лёгким делом, но, по мере того как упражнения становились всё сложнее и сложнее, ученики застонали от боли и физической нагрузки.

После обеда и небольшого отдыха проходили ещё четыре урока, и что на них будет, предсказать было невозможно. Среди них: баланс, полоса препятствий, основы рукопашного боя, бесшумная ходьба, бег, избегание — на нём учились уворачиваться от атак вооружённого противника, и ещё многое другое.

Все занятия проводил учитель Сумирав с Заклятой Печатью Совы. Но иногда вместо него мальчишек обучали ученики четвёртого класса. Одетые точно так же, как первогодки, четвероклассники уже имели два стрига, прикрепённых к поясу.

Милтен любил, когда старшеклассники проводили занятия. Они очень весело и наглядно объясняли сложные элементы: как ставить ногу, как лучше наклониться или приземлиться. Например, могли простым детским языком рассказать о том, как можно ускориться на полосе препятствий или распределить энергию удара при прыжке с большой высоты. Затем четвероклассники уходили обратно в замок, а малыши обсуждали между собой, что скоро всему научатся, будут всё понимать и делать не хуже этих старшеклассников.

Первые три дня было особенно тяжело. Всё тело болело, силы быстро заканчивались. Иногда кружилась голова. После ужина Милтен и Аклав сразу же шли в свою комнату и быстро засыпали от накопленной усталости. Но постепенно тяжёлые тренировки перестали казаться такими уж невыносимыми. Сил стало хватать на что-то, кроме учёбы.

После заката ребята собирались в игровой комнате. В деревянных сундуках хранилось много интересного. Игрушечные солдаты, кони, корабли, миниатюрная модель катапульты. Были игры, вырезанные на деревянной доске, в которых каждый игрок двигал своего солдата в зависимости от того, сколько точек выпало на игровых костях. И ещё много всего. Главным магистром по играм оказался Умат, тот самый сосед Прарана на утренних уроках. Он был увлечённым: знал десятки умных игр, в которых приходилось усердно работать головой, знал, как играть во все игры, хранящиеся в школьных сундуках, легко придумывал свои собственные. «У нас на севере очень длинная зима», — оправдывал он свою страсть к развлечениям. Парень был единственным из всех соклассников, кто нашёл общий язык с невыносимым Прараном. Последний никогда не грубил ему и даже очень тепло общался. Вот же загадка.

— Это Умат нашёл подход к Прарану или Прарану так сильно нравится Умат? — рассуждал Аклав, когда они с Милтеном уже лежали на своих кроватях в темноте.

— Не знаю, — отвечал Милтен. — Может, и то, и то?

— Я просто хочу понять: можно ли что-то сделать, чтобы он от меня уже отстал? Любую ошибку подмечает, любой недостаток раздувает. Видеть его не хочу.

— Может, врезать ему?

— А что Мариик говорит? Уживается же с ним как-то в одной комнате.

— Молчит, как обычно.

— Тогда остаётся только врезать, — вздохнул Аклав.

Он уже перестал делать кукол. Где-то раздобыл краски, целых три цвета, и теперь активно разрисовывал ими комнату в свободное время. На стенах появились собаки, цветы, кони и большой замок во всю стену прямо над кроватью Милтена. Однажды в их комнату пришёл воспитатель Риакан. Он долго смотрел на все рисунки вокруг, пережёвывая собственный язык, затем сказал лишь одно слово: «Красота» — и вышел. Аклав поделился, что Риакан ещё несколько раз заглядывал к нему в комнату, пока он рисовал, и всё так же молча любовался расписанными стенами. Мальчишки, вдохновившись рисунками Аклава, тоже принялись разрисовывать свои комнаты, но быстро забросили это занятие, сравнив свои каракули с настоящими шедеврами соклассника. Тогда ребята стали просить его нарисовать что-нибудь над их

кроватями. Мальчик не отказывал, в том числе потому, что спустя одну луну место на стенах в его комнате просто-напросто закончилось.

Глава 4

Для деревенского мальчишки жизнь в школе Теней была настоящим чудом. Кормили три раза в день, мясо — два раза в день, молоко, творог, крупы, капуста, пироги с разными начинками, в том числе сладкими, и многое другое. Еда без изысков, но добротная, сытная и очень вкусная. Ребята заметили, что одни и те же блюда повторялись не чаще чем два раза за одну луну. Такой праздник жизни не могли себе позволить даже в самых богатых деревнях империи. Раз в семь дней Риакан приносил целый ящик разных небывалых вкусностей. Тут были леденцы в форме животных, ароматные пряники, десять видов варенья, баранки, коврижки и ещё много чего. Каждому мальчику можно было выбрать только что-нибудь одно. Обычно Милтен, Аклав, Мариик, Иквер и Середир выбирали разные сладости, закрывались в одной из комнат, делили каждую из них на пять равных частей и дегустировали. Они нюхали, грызли, сосали и жевали — не упуская ни одной нотки аромата и вкуса.

— За такой пряник у нас в деревне нужно было целую курицу отдать, — рассказывал Середир. — А батя никогда бы не поменял целую курицу, — он поднял палец вверх, — на такую вкуснятину.

Ребята кивнули в ответ.

— Я вообще никогда ничего подобного не пробовал, — признался Милтен.

— И я, — подхватили Аклав и Иквер.

— Середир, ты где нож взял? — спросил Мариик, указывая на нарезанные сладости.

— Ну, в трапезной был нож, чтобы там хлеб нарезать или ещё чего, — ответил мальчик, изображая невинность. — Риакан уже несколько дней его не может найти. Пришёл ко мне, обшарил все вещи и ушёл ни с чем. А я прячу его в другом месте. — Он улыбнулся и покачал головой.

— Не дал Риакан стрижа и остался без ножа, — выдал довольный Иквер.

Ребята засмеялись. Раньше им приходилось прятать огниво и пойманных ящериц от родителей, а теперь — нож от воспитателя. И вот живут они в новом доме, и родителей нет рядом, но будто бы ничего и не поменялось.

Практические занятия в школе превратились в бесконечную череду повторений: полоса препятствий, уклонение, прыжки — всё отрабатывалось, усовершенствовалось. Физические нагрузки были высокими, да такими, что теперь занятия с пером и бумагой ученики стали любить чуть больше. На уроках постоянно приходилось думать о том, как держишь корпус, какой разворот ступни нужен, где следует вытянуться, как правильно сгруппироваться. И лишь занятия по рукопашному бою давали чуть больше свободы и возможность мыслить творчески. Лучшим в этой дисциплине был Праран. Редко кто мог одолеть его в схватке.

— Смотрите внимательно, — говорил учитель Сумирав ребятам. — Праран не просто использует техники, которые я вам даю. Он грамотно комбинирует их между собой. Вы думаете, что сможете одолеть его одним приёмом, но ваш противник уже успел прочесть ваши намерения и использует подходящий ответ, о котором вы и не подумали, или придумывает что-то своё — оригинальное. Учитесь у него. Тени должны мыслить так, как он: думать быстро, двигаться чётко, предвидеть действия противника, а не просто отвечать приёмом на приём.

Затем учитель детально разбирал бой Прарана, и мальчишки применяли его техники на практике. Это действительно помогало им всего за несколько дней заметно прибавить в мастерстве; уровень рукопашного боя повысился у всех учеников. Каждый новый противник был лучше прежнего, а уже на следующий день он не уступал вчерашнему новому. Сегодня они становились лучше, чтобы завтра одолеть своего соперника, но завтра этот же соперник уже владел новой техникой и был способен дать отпор всем другим. Такой замкнутый круг превратился в бесконечное соревнование друг с другом. Словно огромный валун, который едва уда-

лось толкнуть в сторону обрыва, их мастерство набирало мощь неуправляемого камня, летящего вниз по склону.

Каждый седьмой день назывался Днём безделья. В этот день ребята не учились и могли заниматься чем угодно. Обычно долго спали, затем гуляли по лесу или играли в бесконечную череду игр с Уматом. Накануне Дня безделья всегда топилась баня. Все ученики были любителями крепкого пара и придумывали разные способы растопить маленькую печку до приемлемой температуры. Но у них ничего не получалось. Риакан утешал мальчишек с помощью ароматных масел, которые приносил из замка. Поэтому пахли ребята после купания по-разному: когда сосной, когда розой, когда сиренью, а иногда воняли какой-то непонятной смесью из всех этих запахов. Единственным мальчишкой, не участвующим в банных удовольствиях, был Аклав. Он нехотя шёл мыться в остывшую баню после того, как все ребята уже вернулись в свои комнаты.

— Почему ты с нами не ходишь? — спросил его Милтен.

— А ты не будешь смеяться? — опустив глаза, ответил Аклав.

— Не буду, — пообещал мальчик.

— Я стесняюсь, — признался его друг.

Милтен хихикнул.

— Ты обещал, — обиделся Аклав.

— Прости! Пожалуйста, прости, — извинялся Милтен. — Просто не понимаю, чего там стесняться. Все примерно в одном положении, — покрутил он руками.

— Не знаю, — пожал плечами Аклав. — Я с детства так. Просто не могу — и всё.

— Ладно, хорошо. Но если ты хочешь, я могу ходить с тобой, чтобы тебе не было там одиноко.

— Нет уж, — испуганно помотал головой мальчик. — Оставайся тут, а я пойду.

Аклав вышел. «Бывают же люди со странностями», — подумал Милтен. Первый раз в нём проснулось противоречивое чувство по отношению к другу. Нужно помочь парню перестать быть робким или дать ему возможность продолжать жить со своими странностями? Что из этого значит быть хорошим другом? Робость — это неплохо, но Аклав явно испытывает из-за неё трудности: переживает и не может нормально помыться. Он вспомнил, как отец долго пытался заставить его отвечать на побои брата. Заставил. Но ничего хорошего из этого не вышло: отец тешил своё самолюбие, а Милтен стал получать значительно больше синяков. Получается, что если он попробует как-то помочь Аклаву без его собственного желания, то будет похож на отца? Будет пытаться заставить друга быть тем, кем он не хочет быть? Нет! Это точно не дружба.

«Да и как я смогу ему помочь?» Остаётся принять все эти странности и жить дальше. Да нет же! Не принять, а уважать и поддерживать! Помочь, если вдруг появится необходимость. Вот это уже дружба. Другой быть не может.

В целом ребята в школе жили дружно. Конечно, ссоры случались, и без нарушений не обходилось, а наказанием, разумеется, служило мытьё туалетов. Может быть, удивительно, но Праран, который ненавидел всех соклассников, кроме Умата, а также всех учителей и все правила школы, никогда не нарушал их. А первыми провинившимися в истории их класса оказались, как ни странно, Иквер и Середир. В один из дней прямо после ужина они отправились к себе в комнату, и неизвестно, что именно там не поделили, но крики и грохот от падений детских тел на пол слышали все. Риакан разнял их одним только: «А ну!» Друзья помирились прямо в процессе наказания, во время уборки туалета, и пообещали друг другу больше никогда не ссориться. Они сразу после того, как закончили с уборкой, натёрлись пахучими маслами из парной, чтобы хоть как-то отделаться от мерзкого туалетного запаха, а в ближайший банный день до красноты драили друг друга лыком.

Мыть старый парный нужник боялись все. Всё дело в том, что никто в нём никогда просто так не убирался. Единственными его уборщиками оказывались наказанные ребята. А значит, если никого не наказывали два, пять или десять дней подряд, объём накопившейся работы рос и вызывал всё больший и больший ужас в глазах. Первый раз Милтена, Аклава и Мариика наказали после того, как они в День безделья вернулись в школу после заката — просто заигрались в лесу. Благо, раньше до них кто-то был наказан всего два дня назад.

Тёплый осенний день набирал силу. Школьники вышли на арену после утренних письменных занятий. Их встретили все три руководителя школы и шестиклассники в скарах. В центре арены на небольшом металлическом каркасе, как свеча на подсвечнике, стоял светло-голубой круглый камень размером с маленькую дыню. На краю круглой арены возвышалась огромная клетка из толстых металлических прутьев. Она была намертво привинчена к каменному основанию большими болтами. На высокой распахнутой двери засов находился на уровне мальчишеского роста.

— Приветствую вас! Пожалуйста, проходите в центр арены, — Грорг Мородон пригласил их жестом.

Ребята выстроились в линию. Три руководителя школы и шестиклассники наблюдали за ними, стоя на краю арены. Среди них был и Рален. Они с Милтенем поприветствовали друг друга кивком головы. Грорг Мородон продолжил:

— Хочется сказать, что мы с преподавателями рады вашим успехам. Особенно высоких результатов ваш класс добивается в искусстве рукопашного боя. И надо отметить, что Праран играет в этом большую роль. Спасибо тебе за твоё усердие и творческий подход.

Милтен, Аклав, Середир и Иквер переглянулись. Публичная похвала ученика, которого не любит большинство соклассников, показалась им странной.

— Но собрали мы вас сегодня не для того, чтобы хвалить, — продолжил руководитель школы. — Пришла ваша очередь получить своих первых стрижей. Стриж для Мороков — это самое важное оружие. Символ гвардии. Мы не можем раздавать их всем желающим. Поэтому сегодня вам предстоит заслужить эти ножи в тяжёлом бою.

Середир стоял, открыв рот, и, не моргая, смотрел на капитана, указавшего на шар в центре арены:

— Это эгрегор разума Матифа Раимбоуза. Сегодня, перед началом вашего испытания, он поможет мне показать вам, как Тени способны побеждать своих врагов. Но прежде я бы хотел спросить. Может быть, для вас сейчас это будет звучать удивительно и странно, но все мы — Тени, и молодые, как вы, и старые, как я, — все до того, как попали в школу, боялись одного и того же. Одних и тех же людей. Как вы думаете, кого? Давайте, вспомните себя полгода назад.

— Призраков? — предположил Середир.

— Я боялся волков, — признался Умат. — У нас в деревне было много волков иногда.

— Ещё варианты! — капитан подбодрил их рукой.

Милтен точно знал ответ на этот вопрос. Сам себе не хотел признаваться, а горькая правда тискарами сжимала всё внутри. Он не понимал, почему так боится этой истины. Ребята делали всё новые и новые предположения, а в голове Милтена пульсировало только одно слово, которое он не решался сказать вслух. От этих мучений его спас Мариик:

— Мы боимся сильных людей. Любой из нас — тощий парень, один тоньше другого. Судя по вашей комплекции, — он указал рукой на всех собравшихся взрослых, — в детстве каждый выглядел примерно так же, как мы сейчас. И, кажется, это было одним из критериев отбора для поступления в школу. Смелости и упорства нам не занимать, но часто их недостаточно, чтобы победить. К сожалению, противники одолевают нас просто за счёт своей физической силы.

— Именно так! — Грорг Мородон указал на него, очень довольный ответом. — Спасибо тебе, Мариик, ты абсолютно правильно всё сказал. Все согласны с этим? Сильные взрослые, сильные ребята во дворе, иногда даже большая соседская собака приводила вас в ужас.

Ребята кивали. По их лицам видно было, как слова капитана пробуждают неприятные воспоминания.

— Вы всё верно говорите, — согласился Праран; было слышно, как его голос преодолевает застывший в гортани комок. — Хотите сказать, что научите нас, как стать сильнее?

— Я научу вас, как одолеть противника, не имея силы!

Грорг Мородон подал сигнал старшеклассникам, стоящим по периметру арены. Те подошли к первоклассникам и вручили им стаканы с белой мутной жидкостью. Рален шёл прямо к Милтену; капитан Мородон заметил это, схватил своего бывшего помощника за плечо и толкнул в сторону Иквера.

Напиток был горьким, и мальчишек передёргивало от такого неприятного вкуса.

— Теперь ложитесь вокруг эгрегора разума, головой к нему. В стаканах было снотворное. Вы уснёте, и это поможет мне провести сегодняшний урок. После урока вас ждёт испытание. Так что слушайте внимательно.

Милтен лежал на спине и смотрел в прозрачное небо. Веки быстро стали тяжёлыми. Он моргнул, затем ещё раз...

...Поднимающееся солнце вдруг оказалось почти над самым краем леса. Милтен сел и огляделся. Рядом с ним мальчики просыпались, садились и тоже оглядывались по сторонам. Огромная клетка исчезла с арены. Из старших на ней остался только капитан Мородон, другие куда-то пропали. Ребята встали на ноги и посмотрели на учителя.

— Что случилось? — спросил Аклав.

— Всё в порядке, — ответил капитан. — То, что я скажу, может показаться странным, но вы сейчас спите. Эгрегор разума Матифа Раимбоуза способен объединять сознания спящих людей. Это называется перепутным сном. Мы все вместе с вами видим один и тот же сон, вот и всё.

Мальчишки разглядывали друг друга, трогали свои лица и руки, оглядывались вокруг в поисках каких-либо примет, подтверждающих, что они сейчас во сне.

— Теперь внимание. Мир во сне будет меняться очень быстро. Не надо этого бояться. И постарайтесь не падать, — капитан сделал паузу. — Для начала я хотел бы показать вам, что отсутствие силы не является проблемой. Смотрите.

Вдруг мир вокруг пошатнулся, поплыл. Милтен потерял ориентацию и с большим усилием смог устоять на ногах. Ребята оказались на широкой зелёной поляне, залитой дневным светом. Недалеко от них паслась утка с маленькими утятами, она игнорировала появление незваных гостей. Грорга Мородона нигде не было видно, но его голос звучал отовсюду.

— Разве утка сильнее лисы? — произнёс голос, и ребята увидели лису, спрятавшуюся в траве. Она подбиралась к птицам в надежде схватить маленького утёнка. — Лисы охотятся даже на взрослых уток. Но что мы видим?

Лиса выпрыгнула из засады в попытке схватить птенца. Мама-утка сорвалась с места, сбила лису с ног, раскрыла крылья и закрыла ими своих малышей. Не дожидаясь, пока рыжая злодейка поднимется, утка бросилась на неё, избивая клювом и крыльями. Лисица отступила.

Мир вокруг снова поплыл и изменился. Теперь они стояли в большом пустом амбаре. В дверь влетела кошка, а за ней — три большие собаки.

— Разве кошка сильнее одной такой собаки? — снова задал вопрос голос капитана. — А тут их целых три. Но что мы видим?

Кошка, окружённая тремя собаками в углу амбара, кинулась на одну из них, вцепилась ей в морду и повисла на ней. Затем перепрыгнула на вторую, уже испуганную, собаку. Лупила её лапами, целилась когтями прямо в глаза, не переставая атаковать. Перепуганные собаки отскочили назад и убежали прочь.

Мир снова поплыл. Перед мальчиками возвышались лесные деревья, стоящие на опушке леса. Из леса выскочила лосиха.

— Разве волк сильнее лося? Один удар копыта может раскроить череп и лишить жизни.

Из леса выбежали три волка, они гнались за лосихой, бросались на неё, кусали её за ноги и бока, сбивали с ног. Сначала жертва начала хромать, потом ей стало всё тяжелее убегать от преследователей...

Мир поплыл. На дороге кто-то рассыпал немного пшена. Местные голуби и воробьи собрались вокруг ценной находки.

— Разве воробей сильнее голубя? Но присмотритесь, на что способны эти ребята.

Голуби всей стаей заняли пространство вокруг рассыпанных семян. Любого воробей, что подходил достаточно близко к зерну, норовил получить клювом в голову, поэтому все держались поодаль. Но тут появился один особенный воробей. Он не стал дожидаться, пока голуби наедятся или отойдут в сторону, а подлетел на большой скорости, рухнул прямо в центр голубиной стаи, схватил первое попавшееся зёрнышко и рванул вверх. Голуби заметили его, но, пока разворачивались и готовились нанести удар, особенный воробей уже успел скрыться. Пока голубиная стая пыталась понять, что произошло, рядом с растерянными птицами приземлился ещё один воробей, схватил зерно и так же быстро пропал в небе.

Мир снова поплыл и вернул учеников на арену. Вот только Грорга Мородона на ней не было. Но был его голос, по-прежнему звучащий отовсюду.

— Надеюсь, вы смогли убедиться в том, что наш мир не всегда устроен так...

— Он идёт! — слышался издали и отовсюду одновременно чей-то встревоженный голос. — Он уже идёт!

— ...как мы привыкли... — капитан не закончил фразу.

— Я уже не смогу вернуть его обратно! — голос стал ближе.

— Ты уноси эгрегор разума! — командовал кто-то. — Будите их всех. Живо будите!

Милтен проснулся от того, что какой-то шестиклассник тряс его и лупил ладонями по лицу. Соклассники так и лежали кругом, но голубого шара уже не было. Он сел. Голова слегка гудела, и тошнило. Старшеклассник помог ему встать. Вокруг бегали взрослые, кого-то будили, кто-то уже очнулся. Грорг Мородон пытался разбудить Прарана.

— Он не просыпается! — крикнул кто-то.

— У меня тоже!

— Да, снотворное всё ещё действует!

— Пикорат, что у тебя? — Грорг Мородон продолжал трясти мальчика и одновременно контролировал ситуацию.

— Он уже рядом, — ответил второй капитан.

— Забирайте всех, кого не смогли разбудить, и уносите в школу, — скомандовал Грорг Мородон. — Быстро!

По арене носились взрослые, кого-то хватали и уносили, кто-то убегал сам, но в результате в центре каменного круга остались Милтен, Середир, Иквер, Аклав и капитан Мородон. Все остальные уже были в школе.

— Слушайте меня внимательно, ребята, — капитан опустился на одно колено и пристально посмотрел в глаза мальчишкам. — Всё пошло не по плану, но в жизни часто всё идёт не по плану, а мы не можем отменить испытание. Не знаю, когда ещё мы сумеем призвать его повторно. — Он махнул в сторону, куда-то за пределы арены. — Но вы должны справиться. Ваша задача — запереть его в клетку. Понятно? Помните — вы всё умеете! Вы достаточно хорошо обучены, чтобы успешно выполнить эту задачу. Я верю в вас, воробушки мои.

Капитан быстро добежал до школы и скрылся внутри. Ребята переглянулись. Вдалеке слышался нечеловеческий рёв.

— Что это? — спросил Аклав и сделал два шага назад.

Все молчали и смотрели в сторону, откуда доносился страшный звук.

Огромный зелёный тролль показался из-за небольшой горки. Он был в три раза выше мальчишек. Вытянутая голова с маленькими глазами и ушами, большой кабачковый нос. Широкие мускулистые плечи, толстые, как бочки, руки и толстые, как берёзовые полена, пальцы. Его огромное тело держалось на мощных ногах. На шее блестел металлический ошейник. Тролль приближался.

— Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет, — пролепетал Аклав и попятился назад. — Он нас раздавит.

Иквер и Милтен подхватили друга, когда ноги мальчика подкосились.

Середир долго не сводил взгляд с надвигающейся угрозы, затем развернулся к остальным:

— Он большой и медленный. Он — голубь, мы — воробы. Двигаемся быстро, и он нас не достанет. У него нет цели, значит, его можно легко отвлечь. Вызываем внимание на себя, убегаем, меняемся, — непривычно чётко и конкретно выдал мальчик. Затем обернулся на клетку и пригляделся: — Цепь! Тащите его!

Середир обогнул клетку. Иквер и Милтен принесли испуганного Аклава с собой. Там действительно была толстая цепь с каким-то колесом.

— Вот тут! — Середир показал на устройство. — Это лебёдка со стопором. Крутить можно только в одну сторону. Даже если чуть-чуть закрутишь, обратно уже не раскрутится — стопор не даст. — Он подошёл к Аклаву и схватил его за плечи. — Послушай меня, послушай! — Середир переместил руки и взял друга за лицо. — Твоя задача — крутить лебёдку. Крутить лебёдку по команде. Крутится — крутишь, не крутится — ждёшь, пока можно будет крутить. Понимаешь меня?

— Крутить, когда крутится, — повторил Аклав. Он очень медленно приходил в себя после шока. Конкретные указания Середира постепенно возвращали его в реальность, и мальчик уже мог сосредоточить взгляд на предметах, но его руки по-прежнему тряслись, а ноги не держали.

К тому времени Иквер понял, что задумал его друг. Он внимательно осмотрел клетку и посмотрел на тролля. Клетка была чуть выше чудовища, а вход не создавал препятствий на пути у гиганта. Мальчик выдохнул:

— Я полезу, — он посмотрел на Середира, тот одобрительно кивнул.

— Милтен, мы с тобой — приманка, — подвёл итог своего плана Середир.

Милтен опустился к Аклаву, стоящему на коленях. Его дрожащие руки крепко схватились за ручку лебёдки.

— Просто крути по команде.

Ответа не последовало. Его друг продолжал смотреть на приближающегося тролля широко распахнутыми глазами.

Тем временем Иквер просунул конец цепи между металлическими стержнями, зашёл в клетку через дверь, ещё раз подобрал цепной конец и вместе с ним забрался на крышу. Нога в любой момент могла провалиться в широкий просвет между прутьями решётки, приходилось аккуратно двигаться и балансировать. Он лёг плашмя, чтобы быть незаметным и не стать целью врага.

— Подгоняем его спиной к клетке, чтобы Иквер смог запрыгнуть сверху, — озвучил план действий Середир, пока они с Милтеном ожидали приближения противника.

Тролль пересёк границу арены и увидел детей. Он побежал на них, замахиваясь огромным кулаком. Мальчишки кинулись в разные стороны. Великан добежал до места, где они только что стояли, и покрутил головой, оказавшись в замешательстве: не мог решить, за кем из этих двоих ему всё-таки следует бежать.

— Эй, громила! — заорал Середир.

Тролль повернул голову на зов, заревел и бросился к нему. На этот раз великан впечатал свой кулак в землю, но мальчик вовремя отскочил от места удара. Поворот, пережат, поворот,

прыжок, универсальная стойка, из которой можно легко и быстро двигаться в любую сторону. Троль наносил удар за ударом. Снова промах. Он бил уже двумя руками разом. Середир с трудом уворачивался, едва умудрялся выпрыгивать из-под летящего на него кулака. Милтен понял, что дело плохо. Он разогнался, прыгнул и двумя своими ногами врезался в ногу тролля, отскочил назад и развернулся к противнику лицом. На устойчивость тролля его толчок никак не повлиял, а вот внимание на себя Милтен отвлечь смог. Великан кинулся на него, забыв про Середира. Милтен отступил назад, прыгнул влево, затем вправо и по диагонали, побежал в сторону, вправо, влево. Его тело само рвануло по диагонали, вспомнив последовательность на полосе препятствий, но Милтен заглушил этот инстинкт и сделал резкий перекат вправо, ближе к клетке. «Всё как на тренировках, — подумал он. — Если бы я не отработал точную постановку ступни на уроках, то сейчас бы сильно забуксовал, замедлился и превратился в мокрое место на кулаке у этого урода».

Середир мчался ему навстречу: подбежал, обхватил, развернул их обоих, и мальчишки пустились в разные стороны, подальше от тролля. Великан на секунду замешкался: опять нужно делать выбор, кого из маленьких человечков стоит раздавить первым. И в это самое время Иквер сумел запрыгнуть ему на спину с крыши клетки. Тяжёлая цепь тянула мальчика вниз. Одной рукой он держал цепь, а вторую засунул под ошейник и повис на шее у тролля на своём локтевом изгибе. Взял цепь покрепче и потянул к себе. Прыгающие в руках металлические звенья били по пальцам и больно зажимали кожу. Великан повернулся вправо, влево, наконец понял, что враг болтается где-то сзади, и попытался руками схватить его у себя на спине. Но руки были слишком толстыми, чтобы суметь дотянуться до нужного места, они просто не могли согнуться достаточно сильно.

В этот момент Милтен и Середир испугались за своего друга и решили вновь стать целью врага. Они повторили первый прыжок Милтена, но уже вдвоём. Разбежались и синхронно врезались в ногу великана. Троль отвлёкся от Иквера и опустил голову, чтобы найти обидчиков, но снова оказался в замешательстве. Вокруг никого не было. Великан был глупым и нерасторопным, именно на это рассчитывали мальчишки, когда спрятались у него под пузом, между ног. Но с троллем уже не первый раз такое случилось, и он точно знал, что нужно делать с врагом прямо под собой. Чудовище засеменило ногами, и ребята едва успели выкатиться из-под него, чтобы не быть затоптанными.

То небольшое время, которое великан стоял почти неподвижно, Иквер использовал по максимуму. На ошейнике тролля он нашёл винтовой карабин, быстро раскрутил его, вставил цепь и уже закручивал обратно, когда чудовище начало перебирать ногами. «Лишь бы не выпала цепь». На прыгающем тролле мальчик одной рукой продолжал держаться за ошейник, а второй — крутить карабин. Металлическое кольцо больно било по зажатой между шеей и ошейником руке, по голове и рёбрам.

Великан крутил носатой башкой и наконец обнаружил врагов, которые прятались прямо за ним. Мальчишки снова кинулись врассыпную.

Милтен увидел, как Иквер спрыгнул со спины врага. Его рубашка осталась висеть, намотанная на ошейник. Правая рука почти полностью синяя, на голове кровоподтёки, одна штанина разорвана по всей длине, здоровой рукой мальчик держался за противоположный бок. Он коротко кивнул друзьям.

— Аклав! Крути! — закричал Середир что есть мочи. — Крути!

Они не видели Аклава. Троль и клетка разделяли пространство между ними, а великан требовал к себе очень много внимания. «Пожалуйста, Аклав, ты сможешь!» — мысленно просил его Милтен.

Послышался глухой стук, лебёдка набирала цепь. Ребята переглянулись.

Милтен с Середиром по очереди вызывали внимание великана на себя, им было важно, чтобы тролль не сосредоточился на их раненом друге. Иквер был плох, он ковылял к лебёдке, с большим трудом передвигая ноги.

Аклав наблюдал за ходом схватки, вцепившись руками в ручку лебёдки. Видел, как Середир в последний момент увернулся от кулака великана, как отчаянно Иквер держался за ошейник на его шее, как смело Милтен вызывал на себя гнев противника. В своём воображении Аклав уже давно был раздавлен этим гигантским троллем. А то, что происходило сейчас на арене, вытолкнуло его в другую реальность. «Мы ещё живы», — сказал он сам себе. На тренировках мальчик много раз наблюдал за соклассниками на полосе препятствий, уроках баланса и уклонения. И сейчас вживую увидел результат всего, чему их учили. Выверенные стойки его друзей позволяли быстро увернуться от атаки. Отработанные движения делали прыжки дальше, помогали приземляться на ноги и без заминок продолжать двигаться. Кувырки и быстрая перегруппировка не давали великану возможности поразить цель, которая до самого последнего момента казалась тому безусловно доступной. Аклав подумал, что может делать то же самое не хуже своих друзей. Но не делал. И ему стало стыдно. Они были там, рисковали собой, а его, испуганного, спрятали вдаль от врага. «Крути», — услышал Аклав. «Крутить, когда крутится», — вспомнил он. — А сейчас крутится?» — паника снова накрывала мальчика.

Когда он пришёл в себя, руки сами собой вращали лебёдку. Иквер ковылял к ней, но каждый вздох отражался болью на его лице. Ребята на арене изнемогали от усталости. Было тяжело вращать ручку, только сейчас от неё зависело всё. И Аклав старался, не жалея себя.

Вдруг цепь натянулась и дёрнула лебёдку. Стопор не дал ей раскрутиться. Цепь дёрнуло ещё раз. Крепёж, удерживающий лебёдку в каменной арене, затрещал. «Заводи его ближе», — кричал Середир Милтену. Ребята подставлялись под удары тролля, быстро уворачивались, продвигаясь ко входу в клетку.

Цепь провисла. Аклав снова крутил ручку. Снова натянулась. Даже вчетвером, схватившись за лебёдку, мальчишкам не хватило бы сил, чтобы набрать цепь, натянутую троллем. Поэтому их единственный шанс — подогнать великана как можно ближе к клетке и лебёдке и потихоньку подтягивать ослабленную цепь.

Натяжение, расслабление, поворот ручки. Натяжение, расслабление, поворот ручки.

Расстояние, на которое смещалась ручка, сокращалось всё больше и больше. А потом она перестала крутиться вовсе. Цепь больше не провисала. Тролль стоял спиной к клетке, почти сравнявшись с её проёмом. Он упёрся ногами в землю, пытаясь дотянуться до ребят, рухнувших от усталости.

Кажется, сейчас все находились в относительной безопасности. Тролль, ограниченный длиной цепи, не мог дотянуться ни до кого из них. Загнать тролля внутрь клетки пока не получилось. Для этого кому-то нужно стать приманкой, зайти в клетку и повести тролля за собой. Но выбраться из узкого пространства, не угодив в лапы чудовища, было невозможно. Тролль не мог дотянуться до мальчишек, а те не могли загнать его в клетку. Схватка зашла в тупик.

Иквер не смог дойти до Аклава, лежал совсем недалеко, потупив взгляд, и продолжал держаться за бок. Кажется, из его рта текла кровь. Милтен и Середир сидели на арене в недосягаемости для тролля. Он на натянутой цепи бросался на мальчиков, как собака на чужака.

Чудовище пыталось вырваться из ловушки. Лебёдку трясло от его рывков.

Вдруг один из болтов, что держали лебёдку на каменном основании, не выдержал нагрузки и вылетел вон. Лебёдка подалась чуть вперёд, но оставшиеся болты пока ещё держали её на месте. Аклав схватился за устройство, пытаясь вернуть его в прежнее положение. Если чудовище сорвётся с привязи, то его уже ничто не остановит. Оно убьёт всех его друзей, а у тех уже не хватит сил, чтобы сбежать. Ещё несколько сильных рывков, и тролль получит свободу, а после раздавит их всех.

Мама-утка в обычной ситуации сама бы могла стать жертвой лисицы, но использовала всё немногое, что умела, для защиты своих птенцов. Кошка, загнанная в угол амбара, стояла перед выбором: быть разорванной на части или сделать хоть что-то, чтобы спастись. «Они просто делали то, что могли. Я просто могу сделать то, что умею. Это как полоса препятствий, просто полоса препятствий, — повторял мальчик. — Я делал это сотни раз. Просто полоса препятствий».

Аклав рванул к клетке. Тело тряслось и не слушалось его. Мальчик споткнулся и ударился головой о решётку. Поднялся, схватился руками за металлический прут и потянулся вверх. «Просто полоса препятствий». Паника внутри не проходила, но движения, отработанные тысячи раз, не могла победить никакая паника. Тело будто само двигалось и точно знало, что делать. Он забрался на крышу клетки, пробежал по тонкому пруту к её противоположному краю, прямо за спину тролля. С разбега прыгнул ему на шею, со всего размаха нанёс два удара кулаком в затылок, развернулся и прыгнул обратно. Повис на краю клетки над её входом, вцепившись руками в перекладину на крыше. «Получилось всё как на тренировках», — промелькнула мысль в голове юного Морока. Тролль уже разворачивался в его сторону.

Мальчик подтянулся, забрался на крышу клетки, встал на металлический прут и побежал прочь. Нога Аклава соскользнула и провалилась в пространство между прутьями. Тролль к этому времени уже смотрел в его сторону и искал врага глазами: он увидел свисающую с крыши детскую ступню и поспешил за ней. Аклав выдернул свою ногу наверх и почувствовал, как рука тролля прикоснулась к ней, но не успела схватить. Мальчик добежал до края и полетел с крыши, держась за вертикальный прут решётки. Где-то на середине он ногами оттолкнулся от стены, сгруппировался, двумя кувырками компенсировал энергию падения, затормозил и развернулся лицом к противнику. «Просто полоса препятствий», — стучало в его голове.

Аклав подбежал к лебёдке и с усердием закрутил ручку. Но это уже не имело значения. Середир и Милтен захлопнули за троллем дверь клетки и опустили засов.

Рядом захрипел Иквер; боль пронзала его при каждой встряске и не позволяла нормально смеяться. Милтен подбежал к Аклаву:

— У тебя получилось! У тебя получилось!

Затем заметил истерзанного Иквера, и ребята бросились к нему.

Довольный Середир шёл к ним, огибая клетку:

— А вот если бы мне дали копё, то я бы...

Мальчик не успел договорить и растворился в воздухе.

Аклав посмотрел на двух других друзей, но они тоже пропали. Бездна под ним раскрылась, и он провалился в неё.

Милтен оказался на том же самом месте, на которое лёг после выпитого снотворного. Двенадцать ребят кругом лежали вокруг синего шара. Кто-то из них в испуге открывал глаза и садился. На краю арены возвышалась пустая клетка. Рядом с пробуждающимися мальчиками разговаривали учителя и шестиклассники. Милтен посмотрел на Середира. Шокированный, он пытался подняться на ноги. Иквер не был изувечен, и одежда на нём была целой.

— Не пугайся, это была иллюзия, — Рален опустился перед Милтеном на корточки.

— Что? — не понял мальчик.

— Перепутный сон, в котором вы сражались с троллем. Это не по-настоящему.

— Это... это правда был сон?

Рален пожал плечами:

— Ты в порядке?

— Да! Где он?

— Кто?

— Аклав, — мальчик отыскал друга глазами.

Тот сидел, уткнувшись головой в колени, и плакал. Милтен, Середир и Иквер подошли к нему.

— Ты чего? — спросил Середир, но ответа не было.

— Ты же нас спас! — подбодрил его Иквер. — Ну, ты же теперь — герой. Ты чего?

— Я не знаю, — наконец ответил Аклав сквозь слёзы. — Я просто рад, что всё закончилось.

Мальчишки бросились на Аклава и накрыли его своими объятиями.

— Ты — наш герой! Ты — наш герой! — повторял Иквер.

На арене первоклассники выстроились в ряд перед старшими. Грорг Мородон снова взял слово:

— Сегодня вы все показали себя с лучшей стороны. Смогли одолеть тролля. Это был ваш первый боевой опыт в качестве Мороков-учеников. Первый и очень показательный. Вспомните ваш бой! Был ли он равным? Чего вам, юным воинам, так сильно не хватало?

— Оружия!

— Верно, Середир! — подтвердил догадку мальчика капитан. — Можешь рассказать подробнее?

— Мы видели кошку — у неё были когти. У волков — клыки. Даже у утки был сильный клюв. Мы же, как воробьи, могли только быстро двигаться — никаких тебе зубов.

— Ты абсолютно прав, — капитан указал на мальчика пальцем. — Тени — слабые воины. Без оружия мы не способны поразить врага. Но даже самый маленький нож в руках делает нас непобедимыми. — Грорг Мородон вытащил оружие из ножен у себя на бедре и показал его воспитанникам. — Это — стриж. Это то, чем вы будете зарабатывать себе на пропитание. Это то, что защитит вас от врагов. Это то, что поможет вашему императору процветать. — Капитан смотрел в глаза каждому мальчику по очереди. Он тряс ножом в своих руках и выставлял его вперёд перед собой. — Без него Тени способны лишь загнать тролля в клетку, не больше. Потерять оружие для вас — значит проиграть бой. Теперь стрижи — это ваши когти, клыки и ваше жало; без них вы просто маленькие воробьи. Враг всегда нападает неожиданно и не будет дожидаться, пока среди кучи мусора в доме вы найдёте своё оружие. Вы должны дотянуться до него на раз, два, три! И теперь это — новое правило для вас. И оно распространяется не только на Мороков-учеников, а на всех Теней гвардии. За нарушение этого правила — самые суровые наказания. Если вдруг потеряли всех стрижей, найдите другое оружие, которым способны пользоваться. Но оно должно быть у вас всегда.

Грорг Мородон сделал паузу, внимательно посмотрел на мальчишек, пытаясь понять, как сильно дети прониклись важностью его слов. Он был доволен результатом. После этого улыбнулся и провёл рукой в сторону ребят:

— Теперь они ваши.

Двенадцать шестиклассников вошли в круг. В руках они держали двойные кожаные ножны с двумя стрижами в них. Старшеклассники подошли к мальчишкам и вручили им заслуженную награду.

— Поздравляю вас! — Грорг Мородон радовался обновкам вместе с учениками. — Сегодня после обеда пройдут первые занятия по метанию ножей и основам ведения боя с использованием холодного оружия.

Взрослые покидали арену. А радости первоклассников не было предела. Ребята доставали стрижей из ножен, разглядывали их, размахивали ими в воздухе.

— Капитан Мородон! — обратился Середир. — Почему только два?

— Потому что у тебя только две руки. Остальные получишь, когда заработаешь свою скару.

Середир остался недоволен ответом; он уже давно рассчитывал получить сразу шесть стрижей.

Ножны крепились к кожаному ремню на форме учеников. Милтен заметил, что их ножны имели завязки для удержания ножа, дабы тот случайно не выпал. Но на скарах таких завязок не было. Вероятно, стрижи в них держались сами собой, или тут скрывался очередной маленький секрет.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.